

Бльга Романовская

Грани. На крути своя
Сбросить маски

Грани

Ольга Романовская

**На круги своя. Часть
2. Сбросить маски**

«Ольга Романовская»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Романовская О.

На круги своя. Часть 2. Сбросить маски / О. Романовская —
«Ольга Романовская», 2018 — (Грани)

Враги не дремлют и жаждут избавиться от единственной светлой. Попадет ли она в ловушку прошлого? Сумеет ли спасти возлюбленного, разберется ли своим сердцем, в котором царят двое мужчин? И смогут ли они поделить ее и остаться в живых? Маски сброшены, зло вышло из тени и готово нанести удар. Не только мир светлой Дарии больше не останется прежним, темных тоже ждут серьезные перемены.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романовская О., 2018
© Ольга Романовская, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ольга Романовская

На круги своя. Часть 2. Сбросить маски

Глава 1

Перемещение казалось бесконечно долгим и болезненным.

Носом пошла кровь, заложило уши, плющило кости. Может, потому, что портал древний? Вряд ли его налаживали и подпитывали со времени ухода светлых. Несмотря на все увиденное и услышанное, я верила, наиви бывали в замке. Пусть мама не пряталась в том зале, но могла пользоваться порталом. По нему Шепчущий и вышел на ее воспоминания. Эти существа видят нити мыслей, эмоций и прочие следы, оставляемые душами. Великая Мать, еще год назад я и не подозревала о подобных вещах. Да что там, свято верила магистру Онексу, заменившему мне отца. Мир делился на черное и белое. Ланги хорошие, навсеи плохие. Я с замиранием сердца ждала, вернется ли сестра, мечтала, чтобы война скорее закончилась. Обычная девчонка, пусть и дочь одного из серых правителей. Серых... Тогда я считала их светлыми, только потом узнала о существовании наиви – истинных носителях добра.

О, судьба преподнесла много сюрпризов! Сестра не сестра, отец не отец, а враг, убийца матери, а я последняя наиви на свете. Дальше – больше. Новый мир, новая фамилия, разбитое сердце. Следовало бы переименовать наиви в наивных – мы слишком доверчивы. Но на ошибках учатся, и я медленно, но верно превращалась в навсейку, а Веос, королевство темных, превращалось в родной дом. Достаточно того, что он подарил любимого, разрушил былые глупые запреты, подарил крылья. Только глупая девчонка заглотила крючок и, самое ужасное, подвергла опасности Эллана.

Эллан Марон, терпеливый учитель, Чувствующий, только он мог не проклясть за глупую ловушку в замке. И вот мы летели в неизвестность, не подозревая, какие координаты задали неведомые создатели портала. Убийцы не оставили выбора, либо рискнуть, либо погибнуть. И все из-за желания отыскать маму, хотя бы ее могилу! Можно подумать, мне стало бы легче, поговори я с ее духом.

Легкие горели, тело сжимало тисками, но голова работала четко, пронося перед глазами череду вспышек – ярких событий жизни.

Первое – ярмарка в городке возле замка мнимого отца. Тогда я только начала учиться врачеванию и страшно переживала из-за отсутствия магического дара. Стояла и жадно следила за простенькими фокусами бродячих артистов.

Меня никогда не отпускали одну. Тогда думала – из-за заботы, теперь понимала – страха. Вдруг редкий зверек сбежит, достанется другому? Нет, магистр Онекс сам надеялся стать моим первым мужчиной, забрать силу, присущую всем наиви, и наплодить кучу наследников с двойным даром. Тогда бы он стал непобедимым. Именно поэтому мне с детства твердили о греховности, мерзости близости с мужчиной, хотя, как узнала позднее, абсолютно никто в замке не чтит целомудрия. Взять хотя бы названную сестру Алексею, именно она ради постельных утех привезла домой Геральта Свейна. Он и есть мое второе воспоминание – раненный гордый темный, которого я пожалела, выходила, а взамен превратилась в наложницу.

Геральт сумел через меня получить доступ к общественной магии и построил портал из Мира воды в Веос. Там я бы выполняла самые низменные желания, если бы случайно не выяснилась моя светлая суть.

Первая любовь и первый мужчина. Я верила, будто смогла изменить его, будто он переосмыслил жизнь после покушения, когда только маленькая наиви сумела вытащить с того света. О, глупая! Пусть супруга действительно ненавидела Геральта за то, что его семья сотво-

рила с ее незаконнорожденной сестрой, в остальном граф Местрийский оказался истинным темным. Он получил силу и упорхнул к королеве – той самой Единственной, которую он действительно любил. А я... Если бы не прозрела, так и осталась бы приятным развлечением в постели.

Далее – Соланж Альдейн. Даже теперь боялась, не хотела думать о нем. Между тем против воли вспоминала губы, сложенные в покровительственной усмешке, белоснежные волосы, менявшие цвет желтые глаза. И голос, низкий голос, от которого кровь прилиwała к животу.

Порочный некромант его величества, Соланж любил играть в кошки-мышки, смущать и заставлять краснеть. Хотелось убежать, спрятаться – и остаться. С тех пор, как я видела его плоть, сжатую ротиком безвестной навсейки, не могла успокоиться. Не пойму отчего, но зрелище оказалось столь... Словом, некромант превратился в большую проблему.

И, наконец, Эллан. От одной мысли о нем теплело на душе, а наши совместные ночи прогоняли тревоги. Нежный, ласковый, понимающий, он превратил меня в настоящую женщину.

Яркая вспышка – бильярдная. Мои ноги разведены, Эллан стоит на коленях и рушит невидимую стену формальностей между нами. Учитель и ученица, бывший любовник графини Местрийской и бывшая любовница графа Местрийского. Он понравился мне с первого взгляда, хотя бы тем, что не рвался задрать юбки, хотя тогда я была просто наложницей Геральта, а не леди Эрасса. Видимо, профессия – Эллан преподавал и особый дар – он Чувствующий, то есть считывает эмоции и мысли окружающих наложили отпечаток на характер. Опять же любимы старше того же Геральта, не боевой маг. Словом, мы теперь вместе. Но надолго ли? Вдруг перемещение окончится смертью?

Дотянуться бы до руки Эллана, крепко сжать ее, но воздух не дает. Мне трудно дышать, не то, что пошевелиться.

Вокруг темнота, воющий ветер – и новые тревожные мысли.

Может, магистр Онекс через этот портал заманил маму в замок? Ведь как-то она попала из родного для наиви и лангов, то есть серых, к которым принадлежала моя мнимая семейка, Мира воды в Сопределье. Добровольно в тот край, затерянный между живыми и мертвыми, никто бы не пошел, особенно в давно брошенный полуразрушенный замок. Но она оказалась там, и много лет спустя мне явилось видение – босоногая беременная наиви с кинжалом в руках. Вдруг я появилась на свет именно в Сопределье, где мама испустила последний вздох.

Эллан утверждал, в замке пусто. У меня нет оснований ему не верить. Лорд Марон доказал свою честность, во всяком случае, до известной степени. Истинные темные всегда себе на уме. О, пока разберешься в хитросплетении их понятий, вся жизнь пройдет! Но главное я уяснила: полное доверие, любовь, трусость – слабости, которым нет прощения. Тем ценно чувство Эллана, немногие решаются так открыться женщине. По сути, я видела всего один пример – Родриго Соурена, герцога Терского, но им с супругой глубоко плевать на мнение окружающих, да и вряд ли кто-то решится ткнуть пальцем в могущественного аристократа.

Когда начало казаться, что полет никогда не закончится, портал мигнул, предупреждая: переход закончен. Вспышка – и мы оказались в незнакомом круглом зале. Сквозь прорехи в кровле проглядывало звездное небо. Повсюду пыль и сырость.

Чихнула и наморщила нос. Такое впечатление, будто тут веками дохли пауки. Пусть трупиков не видно, они оставили посмертную память.

Запах запустения, казалось, въелся в каждый камушек. Спертый воздух превращался в легких в наждачную бумагу. Если бы крыша частично не обвалилась, наверное, задохнулись бы.

Никакой мебели, только голые стены. Некогда белые плиты покрылись нанесенной ветром землей, кое-где в стыках проросли деревца. А вон и заброшенное птичье гнездо, в нем сохранились скорлупки.

– Святилище! – восхищенно прошептал Эллан.

Он крепко прижимал к себе, не давая пошевелиться – знал о моем любопытстве и ограждал от возможной опасности.

– Настоящее святилище, Дария! – повторил лорд. Лицо его светилось как у ребенка, получившего долгожданный подарок. – Понимаете, что это значит?

Помотала головой. Без понятия. Зато точно знала: от бездушного «вы» скоро начнет тошнить. Глупо заниматься любовью и изображать чужого, но таковы уж особенности навсеев. Женщины-аристократки приучили их к вынужденной покорности – жестокой игре, унижающей гордых мужчин, превращающих их в собачек, соревнующихся за право поцеловать руку, разделить ложе. О чем говорить, если жена могла без лишних слов отказать от спальни, а дети воспринимались как награда за удовлетворение тщеславных потребностей вторых половинок. Эллан и вовсе обжегся, графиня Местрийская вытерла об него ноги. А ведь любимый питал к ней нежные чувства, учил... Только вот женщины, подобные Элизе, не способны отдавать, они только берут. Графиня хотела убить собственного отца, станет ли такая дорожить любовником? Как хорошо, что она мертва! Но я не такая, я хочу окружить Эллана заботой, вылечить сердечные раны. Пусть горделиво расправит плечи, хвастается богатым уловом.

Шутки шутками, но на неженатых мужчин после тридцати с каждым годом смотрят все с большим пренебрежением, шепчутся, будто они никудышные женихи, раз не одна женщина не приголубила. И пусть ты блестящий маг, член Совета, это ничего не меняет. Исключение – высшая аристократия. Тут неписанные законы не действуют, им дозволено все, даже ставить себя выше женщины.

Эллан лорд, мы ровня, поэтому он боится оступиться. При том же герцоге в подчиненном положении оказываюсь я.

– Вы провели меня в святилище. Сюда никого, кроме светлых, не пускают, – разъярил Эллан и разжал объятия. – Даже ланги не пройдут: сила не пропустит. Вон там, – лорд указал на стены, – вьется защитный контур. Стоит его пересечь или попытаться телепортироваться внутрь, как нарушителя выбросит вон. Именно поэтому святилище никто не смог разрушить.

Проследила за рукой любимого, но ничего не увидела. Странно, если я светлая, должна чувствовать собственную магию. Видимо, Великая Мать решила, что одного дара вполне достаточно, и сделала абсолютно бездарной по части волшебства. Эллан бы со мной не согласился. В качестве благодарности за спасение жизни лорд поделился частью магии, а после обнаружил способности медиума, которые и привели нас сюда. Не слышала бы голосов, благополучно обошла бы замок и вернулась обратно.

– Жаль, святилище брошенное, а то бы изучил магию светлых и забрал, – посетовал любовник и осторожно, опасаясь угодить в ловушку, сделал шаг вперед. – Да, забрал бы, – видя осуждение в моих глазах, повторил Эллан, – и использовал для собственных нужд. Не собираюсь притворяться, будто совершил бы нечто благое.

Промолчала. Ну да, лорд темный, им не свойственно благородство.

– Давайте выбирать?

Ступая вслед за спутником, пересекла поргальные линии. Они выпустили, но я ощущала странную пульсацию под ногами. Так и нужно? Вопросительно глянула на Эллана. Он восхищенно рассматривал стены, едва ли не нежился в потоках излучаемой ими энергии. Странно, она не причиняла вреда, хотя лорд темный. Сколько же веков камни святилища аккумулировали силу? Судя по кладке, его построили задолго до моего рождения. Да что там – рождения моей бабушки.

Присмотревшись, заметила резьбу. Она покрывала святилище по периметру – плотная вязь непонятных символов. Водя пальцами по камням, приобщаясь к культуре предков. Завиток. Второй. «Птичка», растительный орнамент. Только казалось, нащупала знакомый орнамент, как неведомый резчик удивлял, переворачивал рисунок с ног на голову.

– Это заклинания? – на всякий случай показала орнамент Эллану.

Чтобы услышал, пришлось повторить несколько раз. Как дитя, право слово! Так, раскрыв рот, я провела первые дни в Веосе, когда паровое отопление, турнюры и железные перья казались чем-то необыкновенным. Навсеи опередили лангов в развитии, а еще утверждают, будто зло ущербно.

Лорд подошел, посмотрел и покачал головой.

– Нет, обычная письменность. Славят богов.

– Вы выдумываете? – подозрительно покосилась на любовника.

Положим, язык наиви темные знают, успела убедиться, но набор символов на стенах мало напоминал слова.

– Долго объяснять, лучше поверьте на слово. И, – впервые за долгое время Эллан улыбнулся, – мне незачем лгать. В Замке магов неучей не держат. Устная и письменная речь порой сильно различается, особенно у рас на ранней стадии развития.

«На ранней стадии развития»!

Шумно выдохнула, сдержав колкое замечание. Глупо, сама знаешь, он прав. Наиви истребили, с цивилизацией лангов ты знакома, можешь представить, как они общались, скажем, три века назад.

Светлые.

На глаза навернулись слезы.

Их нет, а я жива и абсолютно ничего не знаю ни о магии, ни о языке, ни о верованиях наиви. Кому и как они поклонялись? Вседержителей двенадцать, наверняка светлые выбрали покровителей среди них. Или творцы судеб сами назначали себе детей?

Великая Мать! Треугольник у лангов обозначал именно ее, может, у наиви тоже.

Тяжело вздохнув, прижалась щекой ко мху. Он оказался шершавым и сухим.

Губы зашептались странные слова. Они походили на заклинания, но я не понимала ни слова. Откуда, почему? Должна же я была где-то слышать эти странные слова.

– К вам возвращается память, – Эллан подошел и встал рядом, не касаясь. – Жаль, не сможем задержаться, а то бы вы напитались знаниями поколений.

Вздрогнув, недоуменно уставилась на него.

Странное оцепенение спало, язык вновь подчинился сознанию.

– Святилище – квинтэссенция знаний поколений, – вернулся к роли учителя Эллан. Не хватало только указки, которой он бил нерадивых учеников, а ведь они все взрослые, состоявшиеся маги, решившие повысить уровень владения волшебством. – Недаром наиви взрывали их, чтобы не достались врагу. Это уцелело. Видимо, светлые ушли сами и забрали все, что могли. Силы нет, источника тоже.

– А энергия?

Вспомнились теплые волны света, качавшие лорда в объятиях. Он ведь не просто так шурился, явно не от радости оказаться в святилище.

– Только остаточная, которая впитали камни. Вот, смотрите, – Эллан вновь шагнул внутрь круга и указал на пустое углубление в полу. Задержала дыхание, испугавшись, что портал активируется, но, к счастью, ничего не произошло. – Здесь стоял кристалл. Без него святилище пусто, связи с Вседержителями нет.

Идеально правильный пятиугольник – центр сложной «розы ветров». На концах лучей, обозначавших основные стороны света – небольшие круглые углубления. Туда ставили жезлы? Логично, так они могли бы напиться силой.

– Дария, нам пора, – Эллан нервничал и беспокойно посматривал по сторонам. – Я понятия не имею, где мы. Подозреваю, в Мире воды. Если так, выбираться нужно немедленно.

– Но?.. – вопросительно указала на портал.

Разве нельзя им воспользоваться? Я светлая, сумею открыть и настроить под чутким руководством. Зачем зря тратить силы, когда есть простой выход из положения.

– Благодарю за изощренный способ самоубийства, – лорд склонился в издевательском поклоне. – Впустить и выпустить – разные вещи. Лучше не тревожить святилище. Светлые столько ловушек ставили!

Напомнила Эллану о недавнем желании «выпить энергию». Если все так опасно, отчего лорд столь беспечно блуждал по святилищу? Он лишь отмахнулся.

– Энергию забирают из воздуха, из кристалла, живого тела, а тут другое. Светлые все предусмотрели, через портал нельзя попасть в Веос. И из Веоса тоже сюда не выбраться. Обычно портал просто не срабатывает, но в святилище может и убить. Темные – враги, осквернители. Сами понимаете, нас жалеть не станут. Безусловно, до пыток лангов дело не дойдет, уничтожат быстро.

Не стала спорить и покорно последовала за любовником к выходу. Он притаился за полукруглой аркой, оплетенной плющом. Пущенный Элланом огонек освещал дорогу. Носились туда-сюда импульсы, чтобы заранее предупредить об опасности.

Мир воды. Умерра. Кажется, я не была здесь целую вечность. И небо совсем другое, и воздух, и климат. Ночи прохладные, совсем не такие, как в Веосе. А ведь не прошло и года... Столько всего случилось! Правда об истинной сущности, унижения, намеки на характер будущих постельных отношений – граф Местрийский испробовал бы все на пару с Филиппом. Потом нежданная любовь, предательство, расставание с иллюзиями... и Эллан. Тот самый Эллан, который заботливо набросил куртку на плечи, чтобы не замерзла.

– Если станет совсем холодно, скажите.

Поблагодарила его и ласково прошептала:

– И вы мне.

Едва заметная улыбка тронула губы лорда.

– Спасибо, я сам.

И такая волна тепла накатила...

Потупившись, огляделась.

Святилище стояло на холме, на берегу реки. Выше тянулась цепочка гор, тонуших во мраке, ниже простиралась долина.

Ни единого огонька, только влажное дыхание ночи. Но лорд привык все проверять и запустил два поисковых импульса. Они быстро вернулись, и Эллан вполголоса сообщил:

– Вроде, чисто. Скорее всего мы в южной части Сомнейской долины в Мире воды. Если так, в горах полно замков. Только вот чьих? По известным причинам нам нужны темные. Дария, – он зачем-то погасил огонек, – вы ничего не чувствуете? Какие-то духи? Я давно не был в Умерре, без карты не ориентируюсь, а бестелесные сущности – отличные советчики. И солгать не смогут, и не убьют.

Обещала проверить, хотя догадывалась, горе-медиуму, вроде меня, никакие духи не явятся, только если сами захотят.

Сомнейская долина – мое прошлое. Где-то там, за пеленой ночи, разрушенный замок человека, которого я ненавидела всей душой. Форпост магистра Онекса уничтожили по наводке моего первого мужчины, того, кого, казалось, буду любить вечно. Все оказалось миражом. Рухнул семейный очаг, исчезли былые чувства, рядом другой, с которым нас тоже связала ночь. Всего одна ночь. Не знаю, что случится завтра, не уйдет ли он. Я бы не хотела, цеплялась обеими руками. Зачем жить, зачем мир, где одни подделки?

Простить и забыть. Почтить память и отпустить. Как порой это тяжело!

Отвернулась, чтобы Эллан не увидел скатившуюся по щеке слезинку, но он Чувствующий, разве от него что-то скроешь! Лорд обнял, зарылся в волосы. Он молчал, но большего не требовалось.

Уткнулась носом в рубашку, втянула такой родной запах. Спокойствие. Да, именно так, Эллан внушал чувство уверенности.

Рубашка чуть шершавая, хранит остатки аромата мужских духов. Все это перемешивается с кожей, ночью и биением сердца.

Наверное, в тот момент я окончательно убедилась: Эллан мой. Знаете, ищешь, бегаешь, а потом возвращаешься в дом, где всегда уютно. Эллан как раз такой дом. Пусть не яркий, как Соланж, не высоких кровей, как Геральт, пусть им пользовались другие женщины, неважно. И моя любовь... Она тоже тихая, спокойная, ровная, немудрено не заметить сразу.

– Успокоились? – Эллан отстранился и напомнил: – Духи.

Да, конечно. Сомнейская долина – плохое место для прогулок.

Увы, либо я действительно никудышный медиум, либо тут никто не умирал и не рождался. Во всяком случае, робкие попытки наладить контакт хоть с кем-то с треском провалились.

Холод усиливался. Осень, самая настоящая осень! В Умерре лето короткое, а я успела привыкнуть к ласковому теплу Веоса, оделась соответствующе. Без куртки Эллана бы зуб на зуб не попадал. У костерка бы погреться!

– Ладно, не мучайтесь, – смилостивился милый. – Я попробую открыть портал без координат отправки. Посветите?

Лорд раскрыл ладонь. На ней трепетал лепесток огня – самого настоящего, рыжего, словно хвост лисы. Мнилось, сейчас он лизнет кожу и отзовется болью, но я переборола страх и протянула руку. Если Эллан не боится, то и мне не стоит.

Огонь щекотал, но не обжигал.

Как замороженная, наблюдала за причудливым танцем.

– Вы можете сотворить такой же, – улыбнулся Эллан. – Заклинание простое, магия в вас есть. Нужно захотеть, и он зажжется.

Попробую на досуге.

Лорд достал кинжал и опустил на колени. Я верным стражем встала за спиной, освещая пожухлую траву.

Одна за другой врезались в землю линии. Эллан работал споро, не в первый раз чертил портал в походных условиях. Потом и меня подключил, доверил соединять линии. Сначала отнекивалась: вдруг испорчу чужой труд, но лорд заверил, ничего страшного, он перед активацией осмотрит, зато мы сэкономим время. В итоге ползала на коленях и старлся не ошибиться.

Как сложно! Один неверный штрих – и все, не сработает.

– Так, Дария, дальше я сам, – Эллан бережно отстранил за плечи и хлопнул в ладоши.

Лепестки огня с пальцев искрами рассыпались по воздуху, зависли над линиями портала.

Лорд обошел рисунок, внес пару изменений, а затем пустил по нему волну синего огня. Странно, линии дрогнули, вспыхнули, но погасли. Эллан ругнулся, снова проверил рисунок, потом взглянул на небо: его испестрили хвосты падающих звезд. Безумно красиво! Поддавшись давнему поверью, загадала желание. Какое? Глупо, но мне хотелось любви. Чтобы честно и навсегда.

Эллан хмурился все больше и зачем-то запустил в пустоту молнию. Она вышла алой.

Очнувшись от созерцания природных красот, встревоженно наблюдала за Элланом. Что-то явно пошло не так, портал открывается иначе. Подтверждая худшие опасения, лорд сердито топнул ногой и погасил огоньки.

– Поздравляю, Дария, до утра мы торчим здесь, – процедил он.

– Почему?

Взгляд вновь приковывало небо. Какое же оно красивое! В Веосе совсем другие звезды, иная темнота. Там она шелк, тут – бархат.

– Портал не сработает. Магнитное поле изменилось из-за астероидов.

– Чего? – не поняла ни единого слова.

– А, вы физику с астрономией не знаете, нет смысла объяснять, – со вздохом отмахнулся Эллан и обреченно уставился на рисунок портала.

Тот тонул в темноте, можно было только догадываться, что он там.

Поколебавшись, лорд безжалостно стер плоды общих трудов. На мое разочарованное «Ах!» ответил: найдут ланги, устроят охоту.

– У каждого рода магов свои порталы. К примеру, перепутать мой с творением светлых невозможно. Да и само наличие свежего портала подозрительно, лучше не рисковать.

Жалко, но Эллану виднее.

Сразу стало холоднее. Мир воды словно ошетинился, стал враждебным.

– А ланги?..

– Никого нет, я дважды проверил, – заверил любимый. – Тут вообще нет людей, хоть в чем-то повезло, – пробубнил себе под нос Эллан.

Он опустился на корочки и немного повозился с землей, уничтожая следы портала.

Я стояла и понуро смотрела на Эллана. Волшебство ночи окончательно исчезло.

– Как же мы?..

– Я все устрою, – заверил лорд, встал и отряхнул руки. – Без особых удобств, зато выпьемся. Пойдемте искать рощицу. Вспомню юность, – хмыкнул Эллан.

Искать ничего не хотелось. Меня тянуло обратно к святилищу, или, на худой конец, к реке.

Эллан сжалился и согласился заночевать на берегу, благо там нашлись кусты.

Огня зажигать не стали. Перекусить тоже было нечем, но я плотно позавтракала в Веосе. По сути, сейчас только время обеда: миры смещены относительно друг друга, время в них не совпадало.

Эллан спускался первым, проверяя, нет ли поблизости врагов и ловушек, и одновременно следил, чтобы я не упала. Каким-то непостижимым образом лорд ориентировался в темноте не хуже кошки. Оказалось, еще одна особенность Чувствующих – восприятие мира через ощущения. Лежит камень, воздух его обтекает. Эллан, если сосредоточится, почувствует.

– Вы уникальны! – невольно вырвался вздох восхищения.

Лорд промолчал. То ли глупость сморозила, то ли смутился.

Наконец спуск закончился, и мы оказались на берегу реки. Неспешные воды отражали звездопад. Шелестел ветер в листве кустарников.

– Вроде, чисто, нет никого, попробуем устроиться.

Эллан воткнул в землю посох. От него веером разбежалась паутинка чар, заключив нас в кольцо. По словам лорда, никто не сможет проникнуть за пределы круга, пока запас энергии в посохе не истощится, а ее там много, даже я знала. Недаром ланги боялись жезлов, и учили воинов разрушать их в руках хозяев.

– Замерзли? – участливо поинтересовался Эллан, заметив, что я дрожу под курткой.

Кивнула. Немного.

Лорд присел рядом на корточки и взял мои ладони в свои. Наши пальцы переплелись. Этому Эллану показалось мало, и он принялся отогревать их дыханием. Лорд целовал каждую складочку кожи, бережно, осторожно, я же смотрела и улыбалась.

– Вы совсем не похожи на навсея, – сорвались с губ глупые слова.

Эллан приглушенно рассмеялся.

– Вам только кажется!

– Темные не проявляют заботы, – упорствовала я.

– Корыстную заботу, – лорд не уступал мне в упрямстве.

– Эллан! – пожурила его пальчиком.

– Что – Эллан? – Он отпустил мои руки и выпрямился. – Разве в моих поступках нет корысти? Я хочу иметь рядом наиви.

Не стала спорить и осмотрелась. Похоже, Эллан прав, ночевать в подобном месте не стоит. Река рекой, но от нее веяло прохладой. Многочисленная мошкара довершала дело.

– Эллан, – передернула плечами под чужой курткой и зябко съежилась, – может, заночуем в другом месте?

Не видела, но почувствовала, как лорд улыбнулся. Очевидно, он ждал, когда в мою голову придет столь светлое решение. Не хотел озвучивать сам, хитрец!

– Место я уже нашел. Никаких веток, крыша. Не берусь утверждать, что не дырявая, но все лучше голой земли.

Заинтригованная, уцепилась за руку спутника и полезла обратно, вверх по косогору. Спрашивается, зачем спускалась?

Эллан уверенно ориентировался в темноте. Когда немного отошли от реки, он таки зажег огонек и предложил попробовать сделать то же самое. Робкие возражения отменил: «Вы сможете».

Вы... Странно и непонятно. Я бы давно перешла на «ты», но Эллан отчего-то сторонился, прятался за холодной вежливостью. Может, стоит самой предложить? Я ведь для него не девушка для утех, боится оскорбить. Или любит унижения? Нет-нет, да проскальзывала мысль. Не иначе Элиза приучила. Эта стерва могла. Какое уважение, какая любовь? Мертва, туда и дорога!

На сотворение простенького светлячка ушла пара минут, но я таки подвесила его над головой, осмотрелась и поняла, о каком приюте говорил Эллан. Впереди маячили развалины небольшого городка. Время не оставило почти ничего, но крайний дом уцелел. Даже не дом – усадьба.

– Не дворец, – развел руками лорд, помогая преодолеть преграду из поваленного забора. – Зато тут давно никто не живет, даже остаточных эмоций не сохранилось.

– Да хватит уже! – вспыхнула я. – Однажды ошиблись и вечно оправдываетесь.

– Так ведь... – У Эллана впервые не нашлось слов.

– Знаю, – закатила глаза. – Самый лучший, самый сильный, иначе женщины не посмотрят. Уже посмотрела и отдавать не собирается.

Поведение лорда мгновенно изменилось. Значит, ждал, пока официально сделаю поклонником. Спрашивается, в чем разница между ним и любовником? Ну да ладно, я тоже не без странностей. Может, Эллану вечно девушки отказывали?

– Хорошо, тогда за вами обустройство, я поищу еду, заодно разведу обстановку. Хотелось бы проснуться поутру, – хмыкнул лорд.

Мир миром, а навсей всегда остается собранным и предусмотрительным. Неудивительно, каждому юноше, чтобы стать мужчиной, приходилось провести пару лет на войне.

Входной двери не оказалось, и я беспрепятственно попала внутрь.

Жуткое место! Повсюду мерещились призраки хозяев, беспокойство вертелось белкой в колесе.

Покинутый дом. А чего та хотела, Дария, дворец? Полы сгнили, но можно спать на земле. Никаких духов, трупов нет, поэтому успокойся и займись делом.

В качестве будущей спальни выбрала бывшую кухню, и завертелась. Частично починила низенькую крышу, натаскав веток, благо Эллан оставил нож. Вместо лестницы воспользовалась остатками пристройки. Стена осыпалась, и я, рискуя упасть, взобралась по ней, как по лестнице. С помощью трута развела огонь в очаге. Тот почти не пострадал – раньше делали на совесть.

Живые языки пламени заплясал по стенам, согревая и отгоняя дурные мысли.

Постель соорудила из запасного плаща и травы.

Сразу видно, Эллан привык к походной жизни, набил сумку полезными вещами. В частности, в ней обнаружился котелок. Во дворе колодец, без воды не останемся.

Словом, к возвращению лорда кухня приобрела жилой вид.

Эллан раздобыл зайца. Разделал его и нанизал на прутики. В карманах нашла душицы, которую мы заварили вместо чая.

Насытив желудок, улеглась на импровизированное ложе. Эллан, скрестив ноги, устроился рядом. Вытащив пирамидку связи, он задумчиво ковырнул ее ногтем, а затем вызвал незнакомого собеседника. В ходе беседы поняла, он говорил из одним из воевавших в Умерре навсеев. Эллан не только охотился, но и разглядывал звезды. С помощью них выяснили, где находимся, а местный навсей подсказал, куда идти. По словам темного, до одной из крепостей не так далеко, только вот нас угораздило попасть на территорию лангов.

– Ничего, – ободрил собеседник, – они редко сюда суются. Вот возле крепости осторожнее.

– Спасибо, – сухо поблагодарил Эллан и оборвал связь.

Изображение погасло. Луч спрятался в пирамидке.

Лорд ободряюще улыбнулся.

– Все в порядке, Дария, вам нечего опасаться.

Молчала, не уверенная в его правоте. Я большую часть жизни провела среди лангов и выучила их правила игры. Нападать неожиданно – одно из них. Летучие отряды появлялись внезапно, жалили и растворялись в ночи. Серые регулярно прочесывали Сомнейскую долину. Они понимали, стоит темным закрепиться, продвинуться хоть на милю, над человеческими государствами нависнет угроза. Раз так, надо проявлять предельную осторожность. Местность равнинная, растительности мало, спрятаться негде.

– Все в порядке, – напористо повторил Эллан и нежно коснулся запястья.

Губы скользнули, оставив влажный след.

Тело пронзила сладкая судорога, стоило языку начать рисовать узоры на теле. Оно мгновенно отозвалось, потянулось навстречу Эллану. Приподнявшись, коснулась щеки любовника, потерлась о нее. Пальцы скользнули за ворот рубашки. Лорд замер, ожидая дальнейших действий.

Борясь с мурашками, прислушалась к собственному дыханию.

Пытка продолжилась, сделав запястья невероятно чувствительными. Эллан прекрасно знал все мои слабые места, но я не скрывала их, наоборот, подставляла шею, отводила волосы с шеи.

Незаметно скользнула рукой под юбки. Никогда бы не подумала, что когда-то начну воспламеняться словно огниво!

– Подожди! – лорд перехватил ладонь, поцеловал и прошептал: – Я сам.

Закусила губу, когда мужские пальцы прошли по бедрам. Эллан еще ничего не сделал, а я уже предвкушала ожидавшее меня удовольствие.

– Ну как, позволишь? – хитро спросил любовник и уложил на спину.

О да, навсеи преуспели в искусстве обольщения!

Эллан за считанные мгновения заставил выгнуться дугой и застонать.

Ногти вонзились в плечи любовника вместе с новым вторжением языка. Я ждала его, жаждала и не противилась.

Острый язык казался смычком, моя плоть – струнами, которым ничего не оставалось, как отдаться на милость музыканта.

Имя Эллана то и дело хрипло слетало с губ.

Ярче, все выше и выше, чтобы разлететься на кусочки и сорваться в пылающую бездну.

Не прошло и пары минут, как лорд принял полную капитуляцию.

Никогда не думала, что стану целовать мужчину после такого, что пальцы когда-то растегнут ширинку, стянут кальсоны и неумело приласкают – несправедливо, если Эллан останется неудовлетворенным.

Лишь бы сделать все правильно! И спросить совета не у кого. Но, наверное, все правильно, раз Эллан сипло дышит, даже постанывает.

Оказалось, ласкать мужскую плоть безумно тяжело, но я старалась, припоминая знания по лекарскому делу.

Кажется, вот тут самое чувствительное место.

Пальцы чуть сжали, потянули, и Эллан не выдержал.

Он вошел быстро, выбив землю из-под ног.

Едва не задохнувшись, устремилась навстречу любовнику. Мы слились воедино. Казалось, сама смерть не в силах разделить нас.

Я лавой растекалась по телу Эллана, стремилась поймать и вобрать пульсирующую плоть. Она превратилась в средоточие жизни, ее единственный смысл.

Внутри разлилось безграничное счастье.

Мое имя музыкой звучит в ночи.

Сильнее, глубже, быстрее.

Кажется, я оплела ногами спину Эллана. Почему кажется? Все, как в тумане.

Было безумно хорошо, не хотелось, чтобы танец страсти заканчивался. Нравились новые ощущения, когда не принадлежишь себе, лишаешься разума, становишься крохотной частичкой мироздания.

Еще один толчок, и Эллан с вскриком замер. Не сразу придя в себя, разочарованно посмотрела на него.

Как, неужели все? Пожалуйста, возьми меня снова! Я буду послушной, я стану самой развратной, только возьми!

Тело отчаянно требовало разрядки, второй за ночь. Жидкий огонь в крови не желал потухать.

– Обязательно, моя леди! – хрипло шепнул в самые губы Эллан и усадил себе на колени. Вот оно, счастье!

Пресытившись друг другом, мы рухнули на плащ.

Забыв о наготе, лениво водила пальчиком по груди Эллана.

– Кажется, я тебя люблю, – чуть слышно призналась в самом сокровенном и отвела глаза. Вдруг посмеется, оттолкнет?

Но Эллан молчал. Пальцы гладили запястье.

– Значит, я для вас «ты», – отчего-то для него важно именно это. – Вы уверены?

– Абсолютно.

Ночь развеяла все сомнения. Я не могла бы раствориться в нелюбимом человеке.

– Надо повязать еще одну ниточку, – продолжая ласкать запястье, неожиданно заявил Эллан. – Если надо, вторую и третью – сколько потребуется.

– И я опять окажусь должна?

Пока не понимала, куда он клонит.

И мое признание, Эллан упорно оставлял его без ответа, будто пустяк. Хоть бы лекцию о вреде чувств не прочитал.

– Безо всяких долгов, – Эллан наградил легким поцелуем в волосы. – Просто так, чтобы не беспокоиться.

– За кого? – пересохшими губами уточнила я.

Неужели?.. Вот оно!

– За тебя, – развеял все сомнения мой лорд.

«Чтобы не беспокоиться за тебя» стало дороже всех слов на свете. «Люблю» бывает фальшивым, это – настоящее. И ради него стоило пережить все то, что выпало на мою долю.

* * *

Эллан резко вырвал из объятий сна и начал быстро одевать. Сам он уже успел привести себя в пристойный вид. Кое-как застегнув платье и зашнуровав обувь, лорд сунул в карман чулки, взвалил меня на плечо и вынес на улицу.

– Что происходит? – сонно пробормотала я, пытаясь устроиться удобнее.

– Ланги, – сквозь зубы пояснил любимый и посоветовал: – Молчи!

Сон как рукой сняло.

Патруль!

Следовало предвидеть. Вряд ли серые оставили бы без внимания разрушенный город: слишком удобное убежище для врага. Может, они специально заготовили ловушку. Сложно сказать, как давно пропали местные жители, кем они являлись. Может, навсеи прятали здесь наложниц с детьми. Не секрет, что темные обзаводились потомством в Мире воды, берегли его, но на полевых подругах не женились. Ни один уважающий себя лорд не свяжет судьбу с безродной чужеземкой. Умерра для темных аристократов – отсталый мир, местное население, соответственно, тоже. Речь о людях, лангов навсеи жесткого истребляли. Серая женщина не могла рассчитывать даже на статус постельной грелки, пример Алексии тому подтверждение. Покойная мнимая сестрица поплатилась за любвеобильность, приняв участие во всевозможных извращениях с родственниками Геральта. Он пустил ее по кругу, а потом засунул тело в мешок. Да, темные бывают и такими, у них иная мораль, а полет сексуальной фантазии порой ужасает. Ей с детства пугали детей ланги, я тоже наслушалась рассказов о диких оргиях. Только вот серые немногим лучше. Мою мать изнасиловал вовсе не навсей.

Чувство омерзения от подсмотренной в замке картине прошлого на время пересилило страх. Не подозревала, что способна на ненависть, но именно она заставила сжать кулаки и поклясться, ни я, ни Эллан не попадем к мерзавцам. Лицемеры, они называли себя светлыми! Я помню, помню все! Кровь, стекающая по крюкам, пытки – и ни капли сочувствия на лицах. Женщины и дети смотрели на то, как медленно, мучительно умирали редкие темные, которых удавалось захватить в плен. Только я не могла, закрывала лицо руками и плакала. Маленькая светлая девочка, единственная светлая посреди тьмы Умерры.

Детство закончилось в шестнадцать, с появлением Геральта, хотя в Мире воды меня бы до сих пор считали ребенком, тщательно ограждали от мужчин, а потом положили бы под магистра Онекса. Может, он изнасиловал бы так же, как маму. Наверное, так проще. Прийти ночью, зажать рот, а утром, опозоренную, поставить перед фактом. Даже если бы отказалась, мнимый отец уже забрал бы силу, которую использовал для личного возвышения.

Покосилась на Эллана и украдкой коснулась его щеки.

Навсеи так с невестами не поступали, даже наложниц, исправно рождавших им столь нужных детей, не насиловали, а принуждали. Как? О, темные мужчины умели! Они знали тысячи способов, как возбудить женщину. Умелая служанка, правильное белье, и ты уже готова для лорда.

– Они далеко? – заерзав, попыталась разглядеть что-то в утреннем тумане.

Ничего, только плотная молочная пелена.

Чавкала земля под ногами. Эллан бежал. Никогда не видела, чтобы навсеи отступали, уклонялись от боя, но, видимо, обстоятельства не оставили выбора, тут не до гордости.

– Пока да, но они нас заметят, если не уйдем. Судя по траектории движения, проедут рядом с святилищем.

– Почему заметят? – недоуменно поинтересовалась я.

Мы были предельно осторожны, не оставили следов. Туман густой, вряд ли ланги разглядят что-то дальше собственного носа.

– Магия. Вспомни, Дария: портал, мой неудачный рисунок.

Произнося «неудачный», лорд болезненно скривился. Вот оно, темное самолюбие во всей его красе! У уважающего себя навсея все всегда получается, опозориться перед женщиной недопустимо, даже если в оплошности виноваты третьи силы.

– Сомневаюсь, будто они почувствуют.

– Ты плохо знаешь лангов, – снисходительно заметил Эллан. Съело обидно. Будто не я, а он вырос рядом с одним из правителей серых Алевом Онеком, дядей моего так называемого отца. – Они рыщут, надеются на добычу. Война приучила, любая халатность выйдет боком, разведку проводят тщательно. А тут не просто разъезд – отряд. Если следопыты пошлют восточку, основные силы быстро подтянутся. Прости, – извинился он и, остановившись, сгрудил на землю, – дальше сама. Мне не тяжело, но руки лучше держать свободными.

Понимаю, для мага я обуза.

Подобрав юбки, пыталась не отставать от любовника. Ноги после сна заплетались, спотыкались об обломки, но я не сдавалась. Эллан часто оглядывался через плечо, пару раз порывался помочь, но всякий раз молчала головой. Сама. Безусловно, до лорда мне далеко, он в отличной физической форме. Не запыхался даже, не то, что изнеженная наиви! В итоге Эллан не выдержал, ухватил за руку и чуть ли не поволок. Моталась за ним бантиком на веревочке. Воздуха не хватало, в боках кололо. Ох, еще немного, и упаду. «Нельзя!» – повторял внутренний голос, и я бежала, спотыкалась и вновь старалась не отстать.

– Так, Дария, цель – вон та роща, – лорд взглядом указал на темневшие вдалеке деревья. – До нее след запутать не успею.

Великая Мать, дай мне сил! Темная полоска казалась недостижимой. Казалось, я переставляла ноги на месте.

– Взять на руки?

Разумеется, Эллан услышал мои хрипы.

Никогда не жалела, что родилась женщиной, а тут прокляла свой слабый пол.

– Не... не надо! – оттолкнула его руки, когда лорд попытался закинуть на плечо и, закусив губу, затопала дальше.

Уже не бежала – плелась, понунив голову. Останавливаться нельзя, упаду. Тогда конец. Эллан ведь не уйдет, останется рядом, а ему нельзя к лангам. Мысль о любимом придала сил, я даже смогла говорить.

– А что дальше, после рощи?

– Мое дело, – не стал раскрывать карты любимый. – Не в первый раз.

В голосе промелькнул едва заметный смешок.

Эллан передвигался особым способом: зигзагами, пригибаясь к земле. Сказывалось прошлое, когда лорд помогал своим разыскивать и уничтожать серых. Чувствующий идеально подходил на роль разведчика. Прячься, не прячься, мыслей не утаишь. Но обычно он допрашивал пленных, а не мотался по Сомнейской долине.

Любовник заготовил для преследователей пару сюрпризов: сплел и бросил на землю пару ловушек. Они походили на большие птичьи гнезда, только из синих нитей, которые быстро гасли.

– Пока они нас не видят, – обнадежил лорд, помогая перебраться через разрушенную стену. – Обманка действует на большом расстоянии. Но я чувствую магов.

– Много?

Сердце упало в пятки.

Мы не успели выбраться из города, застряли на окраине, больше всего пострадавшей от боев. Легкая добыча. Оставалось надеяться, в разъезд взяли плохоньких магов, а еще лучше не взяли вовсе. Наивная мечта!

На гребне стены немного перевела дух и прыгнула на руки Эллану. Он оказался по ту сторону раньше, передвигаясь так, словно всю жизнь провел на корабле: по-моему, только моряки столь свободно перемещаться на высоте. Меня шатало, дрожали колени, о выпрямиться и речи не шло, а любовник спокойно перепрыгивал с выступа на выступ, да еще умудрялся помогать бедовой подруге.

– Достаточно. Патрульный отряд стандартной комплектации.

Что это означает, прекрасно знала. Патрульный отряд не разъезд, прятаться бесполезно, только бежать. Недоучек туда не берут, обязанности строго поделены, ни одного слабого звена или балласта. Не так уж и далеко роцца, справлюсь.

Судя по взглядам, которые Эллан бросал через плечо, он подумывал принять бой. Может, и встретил бы врага во всеоружии, только я мешала. Вдруг покалечат, схватят? Так рисковать лорд не мог. Догадываюсь, все его существо противилось позорному бегству, но забота перебивала.

Вскоре стало ясно: до роцци не успеть. Ланги почувствовали магию и взяли след.

Позади послышались крики и топот копыт.

Откуда только взялись? Неужели сработали нити сигнального заклинания – иного объяснения не видела. Спросить боялась, видела, как сосредоточен Эллан и не хотела мешать.

Лорд увлек в неглубокий овраг и толкнул на ковер из листьев. Сам развернулся к всадникам и материализовал посох.

Воздух загудел, взорвался шаровыми молниями.

Зажала уши, чтобы не оглохнуть.

Десятки разрядов разлетелись над долиной. Они беспощадно разили животных и людей. Вот с храпом завалился на бок гнедой жеребец. Вскинув руки, рухнул на землю вихрастый паренек.

Ланги, казалось, я не видела их целую вечность. Какими же страшными показались они теперь! Перекошенные злобой лица, крикливые голоса. А ведь когда-то они казались героями. Я бережно выхаживала раненых, с замиранием сердца ждала возвращения очередного патруля, особенно когда туда заступали родные.

Запахло кровью и паленой плотью.

Сообразив, что нахрапом Эллана не взять, серые отступили и выстроились в подкову, отрезав пути к отступлению. Любимый пренебрежительно наблюдал за их перестроениями и выискивал магов. Для чего, понятно: их надлежало убить в первую очередь.

Едва заметное движение, и огненная удавка затянулась на шее одного из нападавших. Эллан дернул за невидимую нить, и ланг замятво рухнул на землю.

Нашел.

Ну да, вон склянка выпала из скованных судорогой рук. Собирался выпустить душливый туман, серые частенько применяли его в бою.

Осторожно поднялась на колени и пробежалась взглядом по врагам. Среди них наверняка остались стихийники. Положим, Эллан уничтожил штатных магов, но кто-то уцелел и способен доставить кучу проблем. Снятие невидимости, которой укутал любовник, – цветочки.

Может, блеснет в ладони искорка, очередная склянка – хоть что-нибудь, чтобы смогла предупредить Эллана, вычислить мага.

Ланги выжидали. То ли надеялись взять темного живым, то ли раздумывали, как его убить. Я бы поставила на первое. Навсеи редко разгуливали в одиночку, а тут такая удача!

– Темный! – презрительно выплюнул предводитель серых, коренастый бородастый мужчина.

– Серые! – в тон ему ответил лорд и посоветовал: – Убирайтесь, пока целы. Мне ничего не нужно в вашем мире.

– Зато нам нужно кое-что твое, – хрипло усмехнулся другой ланг и посмотрел туда, где ни жива ни мертва сидела я.

Вжалась в землю.

Он видел, заклинание спало!

Не хочу, не хочу попасть в руки лангов! Хочу обратно в Веос, отныне мой дом там.

Нащупала медальон Соланжа. Некромант утверждал, будто с помощью него можно позвать на помощь из любого уголка всех известных миров. Приберегу на крайний случай, не желаю отдавать долг за спасения в постели. В намерениях беловолосого не сомневалась, благо он их красноречиво продемонстрировал. Не удивлена, меня многие хотели. Наиви – экзотическое блюдо, изысканное удовольствие, сводящее навсеев навсеев с ума. Якобы после светлой любая женщина казалась пресной. Одновременно наиви вызывала желание подчинить, доказать свою власть. Соланж Альдейн, пусть и не темный, тоже господин, привыкший брать. Не спорю, он мне не безразличен, рождает странные порочные мысли, но душа важнее тела. Эллан Марон и больше никого.

– Сдавайся, темный! Нас больше, ты умрешь.

Проклятый серый до сих пор смотрел на меня. Судя по мечтательной улыбке, уготовил роль наложницы, только без драгоценностей и бальных платьев, как у навсеев, а безотказного развлечения на цепи.

Ошейник и полное подчинение.

Не дождется!

Эллан хрипло рассмеялся.

– Действительно полагаешь, будто я собрался умереть? Только после тебя, серая пададь!

В мгновение ока лорд изменил облик. Призрачные крылья вихрем подняли над землей, на-ре, вторая, нематериальная, часть сущности любого навсея, черным облачком замерло рядом. Боевой облик преобразил черты. Эллан стал выше, мощнее, но словно утратил материальность: отныне тело пропускало свет. Помнится, когда впервые увидела его, испугалась, а тут залюбовалась.

От посоха Эллана волнами разошелся неприятный вибрирующий звук. Ланги, ругаясь, закрыли уши руками.

Самая настоящая пытка! Тебя будто разрывает изнутри, мозг вытекает через уши. Выдержат такое нереально.

Застонав, рухнула на землю, но высокий резкий звук не отпускал, сводил с ума. Казалось, череп вскрыли и копались внутри десертной ложечкой.

– Прости, сейчас, – не оборачиваясь, извинился Эллан.

На войне этикета нет, собственная безопасность дороже.

Вроде, он ничего не сделал, но отпустило.

С облегчением выдохнула и, пошатываясь, поднялась на ноги. Еще немного, и сошла бы с ума. Никогда бы не подумала, что можно пытать звуком.

Зато лангов спасти никто не собирался. Судя по кривой улыбке Эллана, он, наоборот, усилил напор.

Лошади взбесились. Они вставали на дыбы и сбрасывали седоков. Те со стоном валились на землю, скрючившись в позе зародыша, и стонали, низко, протяжно.

– Вы слушаете и подчиняетесь мне, – голос Эллана гипнотизировал. Лорд отступал, серые пятились. – Я ваш хозяин, ваш единственный повелитель. Моя воля – закон.

Самые молодые поддались чарам навсея. Они сопротивлялись, я видела искаженные мукой лица, но ничего не могли поделать. Тело жило отдельно от разума.

Как замороженная, смотрела на то, как ланги по воле Эллана кончали жизнь самоубийством. Вот она, сила Чувствующего! Прежде я не задумывалась о настоящей сути его дара, теперь с ужасом осознала: при желании Эллан может заставить сделать все, что угодно. Те

серые, уверена, они не слабаки, но, словно безвольные куклы, вонзали в грудь мечи, вспарывали животы ножами. Лица искажены мукой. А Эллан усмехался. Сейчас он, как никогда, походил на темного, того самого темного, каким его рисовали в рассказах. Мне лишь однажды доводилось видеть его без маски, когда лорд вытащил из рук некроманта, отца королевы Евгении, теперь сейчас. Ничего общего с милым и предупредительным мужчиной, никакой мягкости, покорности. От такого кровь стынет в жилах, хочется затеряться в траве, стать невидимкой. Удерживало одно: я знала, Эллан меня не тронет.

Любовь – запретное чувство среди темных, порочная слабость. Обычно они ее тщательно скрывали, уничтожали в зародыше, некоторые и вовсе никогда не испытывали ничего, кроме физического влечения. Однако встречались исключения. Например, Эллан. Дар Чувствующего делал его иным, восприимчивым к всей полноте эмоций. Лорд умел любить, доказательство тому – покойная графиня, которая вертела очарованным, способным к сопереживанию опять-таки в силу дара учителем. И я, сначала вызвавшая интерес диковинная зверушка, затем любимая женщина.

Я видела, как трепетно относятся навсеи к дорогим существам, поэтому, пусть и закрывала глаза ладонью, чтобы не видеть пиршества смерти, не сомневалась, Эллан не обратит силу против меня. Пока не предам. Только предавать я не собиралась.

«А как же некромант с глазами жженого сахара?» – некстати напомнило подсознание. Отмахнулась от него и вонзила ногти в ладонь. Перехватила короткий обеспокоенный взгляд Эллан. Хорошо, он не знал, какие мысли роились в моей голове. Навсеи – собственники и не знают страха. А я вот боюсь. И сейчас тоже дрожала, вздрагивая от криков и стонов.

Конец страшному зрелищу положил командир отряда. Он рассек рукой воздух, обрубая нити колдовства, и пустил по земле волну огня. Стихийник, как Алексия!

Онемела от ужаса, приготовившись к смерти, но пламя лишь опалило жаром, не сожгло – сберег щит, брошенный Элланом.

Лорд отбил заклинание, обратив его против хозяина. Ланг сгорел заживо.

Эллан убивал, хладнокровно, расчетливо.

Клинок посоха окрасился кровью, наконечник звенел от магии. На-ре потеряло счет выпитым душам.

Никогда не видела, как лишает жизни вторая сущность навсеев. Это оказалось поистине жутко. Ланг цепенел, замирал на мгновение и падал как подкошенный. Из рта вытекала струйка тумана – душа. На-ре поглощало ее, раздуваясь, словно гигантский змей, и все, возврата нет.

Вот что мог сотворить со мной Геральт! Воистину, глупая наиви! Тогда, еще живя в замке магистра Онекса, я по доброте душевной попыталась спасти раненого навсея, которого притащила Алексия забавы ради. Шестнадцатилетняя дурочка едва не распрощалась с жизнью, уж не знаю, что удержало тогда Геральта. На-ре завладело сознанием, закрываться-то я не умела, но не разрушило его.

Отвернулась, чтобы не видеть, как Эллан добивает лангов.

Меня тошнило. Сладковатый запах смерти свербел в носу.

Обхватив колени руками, тихонечко заскулила.

Ненавижу смерть! Великая Мать подарила всем жизнь, а мы ее обрываем. Зачем, на каком основании? Ради власти, земли, забавы. Неужели Мира воды не хватило бы всем? Так, наверное, рассуждали светлые и погубили, погубленные собственной добротой. Я последняя наиви во всех мирах, только сумею ли выбраться из ловушки, в которую угодила по собственной дурости.

В который раз отругала себя за дочерние чувства. Что, увидела мать, поговорила? Сколько ты погубила, Дария? Попросила бы Соланжа, он бы нашел душу. Ничего, пережила бы час наедине с некромантом, не съел бы он тебя. Пора взрослеть, а не краснеть при виде муж-

чин. Посмотри на навсеек, им льстит внимание противоположного пола, они умеют осаживать кавалеров, подчинять своей воле. Ты только опускаешь глаза и краснеешь. Как думаешь, способна ли такая девица стать кем-то, кроме жертвы? Зато теперь ты рискуешь стать бестелесной сущностью и, что еще хуже, погубить любимого мужчину.

Осторожное прикосновение заставило вскрикнуть и заслонить лицо руками. Почудилось, будто в овраг пробрались ланги.

– Это я, Дария, – устало произнес Эллан и присел рядом, грязный, перепачканный в крови. – Испугалась?

Кивнула и, разрыдавшись, уткнулась ему носом в грудь. Лорд обнял, тесно прижал, успокаивая.

– Проза жизни, Дария, – те же руки, которые только что рубили головы, нежно гладили. – Я навсей, и я убиваю.

Кивнула и мысленно дала себе пощечину.

Хватит, развела сырость! Давно пора стать сильной, навсейки не плачут. Не вечно же Эллану со мной возиться! Еще разлюбит, а я не хочу его потерять. Он как спасительный островок посреди моря.

«А как же Соланж? – вновь вмешалось упрямое подсознание. – Ты можешь пойти к нему».

Могу, но некромант пугал. Тело – не душа, влечение – не ощущение защищенности.

Запах вербены манил. Окружающий мир переставал существовать, стоило Соланжу оказаться рядом, только... Было в нем нечто звериное, опасное. А еще мучил страх превратиться в существо без воли и голоса. Соланж сильный, не потерпит чужого мнения. Моя – значит, исполняй все прихоти. По сути – наложница с кольцом на пальце. Да и кольца никто пока не предлагал, только лечь в постель.

Впрочем, некромант мне нравился, когда не пытался соблазнить, не изображал всемогущего мага. Например, стоял и смотрел на Дебриш, столицу Веоса, с крыши своего дома. Хотелось подойти, потрогать волосы и постоять рядом.

Возможно, если бы Соланж стал чуточку мягче, страх бы пропал, но тогда некромант стал бы другим, не притягивал женщин. Беловолосый император, неразгаданный, непредсказуемый. И я его пара. Неужели правда, не существует другой женщины, которая могла бы получить Соланжа Альдейна, обрести его тело и душу? Некромант утверждал, мы созданы друг для друга. У рода Альдейнов есть одна занятная особенность – они способны иметь детей только от одной женщины. Кто она, удастся ли ее встретить – лотерея. И неизвестно, полюбит ли Единственная в ответ, согласится ли родить ребенка. Тоже всего одного, чтобы не нарушить баланс мироздания. Альдейнам дана великая сила, и за нее приходится платить. Откуда они пришли, где их дом, неизвестно, вот и о Соланже ничего толком не знала. Он объявился в Веосе в начале правления нынешнего короля Оллоса, помог его и занял почетный пост личного некроманта. К нему прилагался титул герцога, но Соланж отмахивался от него, будто от назойливой мухи. То ли считал ниже своего достоинства, то ли презирал любые знаки отличия.

Поцелуй Эллана отрезвил. Как можно думать о другом мужчине, когда рядом мой лорд?

– Вижу, эмоции изменились. Успокоилась?

Наконец-то мы на «ты»! Я призналась Эллану в любви, он ответил взаимностью.

– О чем ты думаешь, когда так мило улыбаешься?

Лорд присел рядом на корточки. Спина на мгновение ссутулилась, но Эллан тут же выпрямился. Однако минутная слабость много значила. Эллан не боялся показать собственную уязвимость, доверял.

– О тебе.

И как будто рядом нет трупов, а мы на пикнике.

Странно, но я больше не думала о смерти, не замечала ее. Был только Эллан. Хотелось прикоснуться к нему, смотреть на него, говорить с ним – так переволновалась. Могла бы, схватила за руку и больше не отпускала.

– Обо мне – и хорошее? – поднял брови лорд и встал.

– Разве о тебе можно думать плохое?

Эллан рассмеялся и, перепачкав в крови, расцеловал. Потом потащил к реке, ставшей кладбищем для десятков лангов. Упиралась, не желая проходить рядом с мертвецами, но в итоге сдалась. После вчерашней бурной ночи хотелось искупаться. Заодно нормально оденусь, не в таком же виде предстать перед гарнизоном темной крепости! Знать бы еще, где она.

Вода оказалась теплой, а берег – пологим.

Не стесняясь Эллана, разделась и осторожно спустилась. Спина и другими частями тела ощущала взгляд любимого. Улыбнулась. Оказывается, приятно ощущать себя желанной, самой-самой на свете. Пусть любит, мне не жалко.

После пережитого ноги подрагивали, чуть не упала, когда ступила в воду. Она оказалась прохладной, мутной. Надеюсь, не всплывет чей-то труп. При мысли об остекленевших глазах меня едва не вывернуло наизнанку. А ведь я лекарь. Видимо, плохой, раз еще не перестала воспринимать смерть как обыденность.

– Эллан, положи, пожалуйста, мою одежду вон там, – справившись с волнением, указала нужное направление – кустики.

Не хочу, чтобы он видел мое лицо, боялась, расплачусь, когда вновь увижу поле боя. Не от жалости к усопшим, они заслужили то, что получили, – от пережитого ужаса.

– Хорошо, – кивнул лорд и аккуратно повесил на ветку чулки.

– А остальное? – я капризничала. – Холодно, между прочим!

– Остальное... Кхм, – Эллан смущенно замялся, – осталось в доме.

Жалко! Но ничего, посторонних не видно, не стоит беспокоиться о соблюдении приличий. Скоро припечет солнышко, согреюсь, забуду. Надеюсь, и о другом тоже.

Тяжко вздохнув, хотела нырнуть – помешал лорд.

– У меня к тебе маленькая просьба, – Эллан остановился у кромки воды и вонзил в землю посох. От него разбежались знакомые защитные лучи. В небо взмыли импульсы-шпионы. – Деликатная просьба, – уточнил он.

Инстинктивно, еще окончательно не избавившись от стыдливости, прикрыв низ живота, всем корпусом обернулась к любимому. Он странно мялся и буравил взглядом.

Нахмурилась.

Хоть бы подсказал! Чего он хочет?

Стояла, смотрела на Эллана и гадала. Заодно убедилась: ни одной царапины, кровь чужая. Член Совета не позволит ранить себя патрульным, ты напрасно переживала, глупая. А ты за боевой разезд убитых приняла. Ну сама подумай, берут ли в него «зеленых» юношей. Сама видела, настоящий маг был только один, остальные так, низшего порядка.

Только вот где-то рядом основной отряд, и его командир точно свяжется с местным магистром, доложит о пропаже людей. Тогда станет жарко. Серые прочешут местность, отыщут нас. Не сомневаюсь, Эллан – отличный маг, но один в поле не воин.

Хорошо бы замок лангов оказался дальше места, где обосновались навсеи! Вроде, они отбили часть территории врага. Как же теперь жалела, что не интересовалась подобными вещами в Веосе. А стоило бы, как-никак, сюда отправили в наказание Филиппа – моего жениха. Пусть до помолвки дело не дошло, а согласие стать невестой я дала, чтобы спасти сына герцога Терского от суда, но мы все равно связаны: Филипп – мой должник. С делами чести у темных строго, он не откажет, если попрошу нас вытащить. Как раньше не додумалась! Только согласится ли Эллан? Гордость рождается впереди навсеев, не воспримет ли он предложение как намек на собственную слабость?

– Мне нужно снять напряжение, – хмуро пояснил Эллан.

– Какое?

Вместо ответа лорд медленно скользнул взглядом по груди и остановился на ладони, прикрывавшей сочленение бедер.

Ясно, теперь понимаю, о чем он. Положим, сейчас не лучшее время, но когда я отказывала Эллану Марону? Благо он хорош, непозволительно хорош, заставит камень сгорать от вожделения.

– Хорошо, давай, – убрала руку и ступила на берег.

Взгляд шарил в поисках подходящего места. Или Эллану хочется в воде? Непривычно, но за последние месяцы я совершила столько всего нового, порой непристойного, что одним поступком больше, одним меньше... Наоборот, новые ощущения манили, казались запретным плодом, который так хотелось сорвать.

– Ты не поняла, Дария, – лорд отвел глаза. – Это немного другое, тебе вряд ли понравится, но мне действительно нужно. Я никогда не стал бы просить, поверь, и слишком уважаю женщину... Словом, мне требуется трезвая голова, а ее с таким уровнем агрессии в крови не получишь. Обещаю выполнить любую прихоть, когда вернемся в Веос.

Радость предвкушения мгновенно улетучилась, но я не собиралась отказываться. В конце концов, ради нашего блага можно потерпеть пару минут.

Страшно, конечно. Меня никогда не насиловали, даже Филипп, когда скрывался от правосудия, немного подумал о моем удовольствии. Геральт мог бы поступить иначе, но не успел: из рабыни я быстро превратилась в наложницу, а затем леди. И вот теперь с любимым человеком... Умом понимала, ему действительно нужно, только тяжело.

– Что нужно сделать? Наклониться и задрать юбки? – как ни старалась, голос все равно дрожал от обиды.

Ну да, панталон нет, можно сразу и без хлопот. При желании и грудь потискать в процессе.

– Дария, я бы никогда... – оправдывался Эллан. – Но перекося энергии опасен. Я постараюсь осторожно.

Видела, ему неприятно, но не покидало ощущение, что меня использовали. Снял напряжение и свободна. Ни ласки, ни тепла, ни единения душ. Знаю, Эллан любит, но после такого не смогу относиться к нему, как прежде.

Отвернулась. Пусть делает, что хочет. Прошла минута, другая. Эллан не прикоснулся. Странно. Оглянулась и убедилась, он не собирался заниматься любовью. Лорд разделся и повернулся спиной. Тяжело вздохнув, он попробовал воду и нырнул. Признаться, не ожидала. Стояла и наблюдала за множившимися кругами на воде. Затем окунулась и устроилась возле кучки одежды ждать ее владельца. Эллан заплыл далеко, я давно потеряла его из виду. Спустя некоторое время забеспокоилась, жив ли лорд. Вдруг там еще один разезд?

Сердце тревожно сжалось.

Встала, приложив ладонь к глазам.

Вот она, река, вот острова, камыш... Закашлялась и отвернулась: к противоположному берегу прибило мертвеца.

Посох по-прежнему едва заметно пульсировал. Осмелилась прикоснуться к нему – прохладный, подрагивает. Надеюсь, энергии много, защитный круг продержится хотя бы пару часов. В отряде заметят исчезновения разезда. На обычную прогулку не спишут: тут только погибают. Ланги проехали рядом со святилищем, быстро доберутся до реки. Придется защищаться – не хочу просто так сдать лангам. Даже если останусь одна.

Порылась в одежде Эллана и отыскала кинжал. Сжала в кулаке и приготовилась к худшему. Я достаточно прожила в замке магистра, чтобы выяснить уклад местной жизни. О патрелях знала не меньше, чем о травах.

Уловив щекой движение воздуха, резко обернулась и неловко замахнулась, вообразив, будто нас уже вычислили серые. Руку перехватили и легко обезоружили.

Я сначала напряглась, как струна, а потом выдохнула.

Эллан!

Как он меня напугал! Разве можно подкрадываться, вдруг бы убила?

– Читай мои мысли, пожалуйста! – скороговоркой пробормотала я. Запоздалая нервная дрожь сотрясала тело. – Почему ты не хочешь, я же дважды разрешила.

– Хорошо, – неожиданно бодро согласился лорд и положил отобранный кинжал возле моих ног. – Жаль, ты не владеешь ментальной речью, а то бы общались без слов.

С обнаженного Эллана стекала вода. Не удержавшись, подцепила пальцем одну из капель. Любовник фыркнул, словно мы в Веосе, а не посреди враждебного мира.

Взгляд поневоле опустился ниже талии. Спокойно, даже слишком. Странно, а как же разрядка?

– Все уже, – Эллан потянулся за бельем. – Прибег к старому доброму способу.

Попыталась представить, в чем он заключался. Нарисованная воображением картинка вызвала легкую брезгливость. Лучше бы меня попросил!

– Ш-ш-ш, есть другие способы выплеснуть агрессию, – Эллан заканчивал одеваться. Мне бы научиться так быстро! Не прошло и минуты, а уже почти при полном параде. – Травмоопасные, но действенные. А теперь, – он посерьезнел, – давай убираться отсюда. Ланги тоже временно не могут открывать порталы, это дает фору.

– Куда идти?

Мысль об утомительной прогулке не внушала оптимизма. Стопчу ноги в кровь. Наверное, лучше сразу снять обувь: навсейские ботинки не для бега по пересеченной местности.

– В горы, – лорд указал на горизонт. – Ориентиры мне дали, не заплутаем. Сейчас подберу нам лошадок, и тронемся. Может, повезет, и у гряды сумею активировать портал. Магнитные бури редко длятся больше пары суток. Тут проверять не станем: остатки чар не развеялись, пойдет искажение. Исправлять и высчитывать долго, легче в чистом месте.

Слушала, кивала, а душа уходила в пятки. В горах опасно, там война!

– Там свои, Дария, – отрезал Эллан и убрал кинжал в ножны. – А опасно здесь везде.

Поежилась, озираясь. Долина превратилась в средоточие зла, а река окрасилась в алый цвет. Разумеется, все – игра воображения, но, увы, молчаливая красота – действительно занавес смерти. Недаром тут не поют птицы: слишком много магии. Она выжигает все живое.

Желудок неприлично напомнил о пище, сведя на нет высокие размышления. Эллан услышал и заверил, завтрак организует, но после беседы с Филиппом Соуреном.

– По моим подсчетам его уже перебросили в Умерру, как раз в один из гарнизонных замков. Поглядим, может, тот ближе. А уж стабилизированный портал в любом замке найдется и прекрасно работает в любых условиях – связь с Веосом нужно поддерживать.

– А если ланги?..

– Взрывают, – лорд уже рылся в кармане, ища пирамидку. – Ничего, – он ободряюще улыбнулся, – скоро переброшу тебя в Веос, закончится кошмар. Думай пока, куда хочешь.

– А тебя? – догадывалась, Эллан не оговорился. – Уйду одна я?

– Кому-то надо платить за помощь, – цепкий взгляд Эллана скользил по горизонту, выискивая врагов или поисковые импульсы. – Полагаю, либо пошлют разведчиком, либо попросят страховать молодняк в вылазке. Для другого нужны боевые маги, да и в строю давно не стоял.

Я бурлила от ярости.

Треклятые навсеи, почему нельзя помочь просто так! Своему, не чужому! Нет, Эллана засунут в тыл врага, откуда он может не вернуться. И что тогда? Получается, я... Да, именно так, я убью его.

Лорд покачал головой, но ничего не сказал, приложил палец к губам и потянулся к пирамидке связи.

Долгое время ничего не происходило, но вот в столпе света возник сосредоточенный брюнет. Бывший жених. На щеке – сажа, в руках – меч.

– Какого?.. – заметив меня, Филипп заменил крепкое словцо на «демона».

– Его самого, – горько усмехнулся Эллан. – И вам доброго утра. Леди Эрасса отправилась гулять и угодила в ловушку. Я, как видите, составил ей компанию.

– Короче! – невежливо оборвал брюнет.

Он явно торопился, может, мы даже выдержали его с поля боя, иначе зачем оружие?

Со времени последней встречи Филипп изменился: осунулся, похудел. Вместо пусть скромной, но дорогой одежды – поношенная куртка, грязная, некогда белая рубашка. Он зарос и больше не напоминал прожигателя жизни и покорителя сердец.

Почему я не с Геральтом, даже не спросил. Или решил, будто мы с учителем невинно гуляли? Может, светлые и наивны, но не настолько. Вот и Филипп сообразил все по внешнему виду.

– Короче, вот вам обзор, – Эллан медленно крутанулся вокруг своей оси. – Где мы, где ближайший темный замок? Действительно в четырех лигах, или офицер наврал с направлением? Мне назвали Сойский.

– Верно назвали, – обнадежил брюнет. – Порталом быстро доберетесь.

– Без толку, – развел руками лорд. – Порталы не работают, с другой магией проблем нет. Лошади будут, выстройте маршрут.

– Кого-то убили? – Филипп задумался, стреляя глазами по сторонам.

Он больше не выказывал нетерпения, убрал меч в ножны.

Значит, не бой, тренировка.

– Не без этого. Скоро сами увидите, как нас тут любят, – усмехнулся Эллан.

– Хорошо, – кивнул брюнет, махнув кому-то вне пределов видимости. Где он, не могла разобраться. Вроде, темный задник – остальное искажалось, по вине магнитной бури или намеренно. – Местность запомнил, обеспечу провожатых. Координаты скажете?

– Через пару минут.

– Тогда до связи. Леди Эрассе я отказать не в праве. Верно, Дария? – Филипп бросил на меня тяжелый взгляд, напоминая о плате за свою жизнь.

Пожала плечами и демонстративно отвернулась.

Ему благодарить меня надо, на коленях ползать, а не обвинять. Или жениться хотел? Так я с самой первой минуты дала понять: дальше помолвки дело не пойдет.

Филипп, видимо, сообразил, чем грозит неосторожное проявление эмоций, рассыпался в извинениях и комплиментах. Прервала его, не дав сказать и половины. Нашел время и место! Да и боковым зрением видела, как хмурится Эллан. Неприятно ему, как бы на дуэль не вызвал. Эллан отныне мой возлюбленный, имеет полное право.

Лорд слово сдержал, что-то бормоча под нос, вычислил в уме и сообщил Филиппу числа. Ничего не поняла, но я ведь не ученый. Главное, брюнет сообразил и велел продержаться до заката.

Снабдив новой порцией указаний, сводившихся к перечислению форпостов серых и маршрута движения, Филипп откланялся.

Эллан привел парочку не покалеченных магией лошадей... и пригоршню незнакомых ягод, которые, по его словам, помогут продержаться до завтрака.

– Женского седла нет, – извинился лорд, подсаживая на спину прядавшей ушами рыжей кобылки. – Поедим позже.

Глава 2

Странно, но нам повезло. Ланги не кинулись в погоню. То ли основной отряд свернул в сторону, то ли пока не узнали о появлении темного. Последнее – дело времени. Сомнения насчет второго развеял бы Эллан, но он молчал. Поисковые импульсы регулярно срывались с его пальцев и возвращались обратно, лорд хмурился и упрямо молчал. Пробовала жалобно смотреть, вздыхать – Эллан оказался непреклонен.

Так прошел день. Вокруг тянулась все та же безрадостная долина. Интересно, она всегда была такой, сомневаюсь, будто светлые облюбовали безжизненный кусок земли. Или все дело в настрое? Тоска, печаль и горе накладывают отпечаток на действительность, она словно линяет, теряет краски, вот и я не замечала разнотравья, не слышала птиц, только напряженно ждала нападения.

Вечером разбили лагерь в чистом поле. Тогда же Эллан впервые улыбнулся, расслабил плечи. Значит, опасность миновала. Осторожно заговорила с ним о серых, и он подтвердил, временно оставили в покое.

Ноги затекли. Мужская посадка и юбки – вещи несовместимые. Но лучше так, чем пешком. Пока разминала мышцы, лорд обустроивал быт. Неудобно, это женская работа. Впрочем, в Веосе мужчины привыкли прислуживать слабому полу. Не всяким женщинам, разумеется, только аристократам, равным и выше себя по положению, а те выбирали, кто более убедительно докажет свое желание обладать. Вот и Эллан старался, добивался. Глупый! Я принадлежала ему, даже если лорд растеряет всю свою мужественность, ничего не изменится.

– С ужином проблема, – развел руками Эллан, закончив обустройства нехитрого ложа. – Я попытаюсь что-то поймать, но...

– ... но я лекарь и разбираюсь в растениях, – с улыбкой выручила из затруднительной ситуации.

Поисковые импульсы «видели» не только лангов, но и прочих живых существ. Раз лорд сомневается в успехе охоты, поблизости нет даже кроликов. Придется довольствоваться подножным кормом. Наверняка найдутся съедобные ягоды или травы. Суп из них сомнительный, но продержаться до завтра поможет.

В итоге еду искали вместе. Набили животы чем попало и легли спать. Тесно прижимаясь друг к другу, вслушивались в ночь. Никакого желанья, кроме одного – выжить.

Разбудивший солнечный свет подарил надежду.

Пока возилась с завтраком из все того же ничего, Эллан вытащил пирамидку. Он вновь связался с Филиппом. Логично в сложившейся ситуации, ведь формально сын герцога Терского – мой жених.

Судя по всему, лорд оторвал Филиппа от дежурства. Столп света явил его верхом на коне; на заднем плане маячили горы, еще укрытые плотным туманом.

– Что вам угодно, милорд? – начало разговора выдалось невежливым.

– Защита, – наступил на горло собственной гордости любимый.

Серьезный поступок для темного!

Похоже, Филипп опешил, иначе чем объяснить его долгое молчание? Затем по губам брюнета расплылась улыбка. Ничего хорошего она не предвещала. Какую же цену он назначит? Если непомерно высокую, я не дам заключить сделку.

– Конкретнее, милорд? И поторопитесь, в отличие от вас, – очередная гаденькая улыбка, – у меня нет времени на треп.

– Хотите посчитать вчерашние трупы? – нахмурился Эллан.

Похоже, назревал скандал. Чтобы он не перерос в дуэль, вмешалась и попросила Филиппа приютить нас. Под конец вынула козырь и напомнила о грандиозном долге брюнета. Он сразу сдулся, поник и, натянув поводья, приготовился с кислой миной выслушать.

Через пару минут мы знали, куда ехать. По словам Филиппа, нас встретят и проводят к захваченному темному городу.

Сомнейская долина – это не только бескрайние дали, тут некогда жили люди. Теперь города по очереди переходили из рук в руки или, как в данном случае, превращались в форпосты.

– Тяжело придется! – закончив разговор, Эллан покосился на мои ноги.

Он все еще держал пирамидку связи в руке; затухая, внутри умирало свечение.

Приподняв подол, тоже осмотрела ботинки. В спешке лорд сумел их натянуть, понимал, изнеженной светлой не сделать ни шагу босыми ногами.

– Далеко идти, – пояснил Эллан.

Все еще не понимая, продолжала недоуменно смотреть на любимого. Не пешком же нам идти!

– Ты не привыкла днеть в седле. А тут еще мужское.

– Выдержу.

Стисну зубы, но справлюсь. Случались в жизни испытания и хуже. Например, бегство от сумасшедших сестричек.

Эллан явно не поверил, но промолчал. Сверившись по солнцу, он предложил трогаться. Если поторопимся, до заката успеем сделать еще пару миль.

Импульсы все так же носились над долиной, чтобы исключить внезапное нападение. Наверное, они истощали лорда Марона, он ведь не успел до конца восстановиться после боя, но иначе нельзя. Или?..

– Эллан, – тронула его за руку, привлекая внимание, – магнитное поле не восстановилось, вдруг уже можно открыть портал?

Шестое чувство нашептывало: к Филиппу ехать не стоит, слишком агрессивно он вел себя во время разговора. С одной стороны, можно понять, Эллан – бывший любовник покойной супруги Геральта, лучшего друга маркиза. Лорд спал с преступницей, проглядел одержимую и избежал наказания, когда как Филипп пострадал по полной. Хотя он сам одержимый, пусть и избавившийся от духа демона в своем теле. Вдобавок я. Пусть брUNET меня не любил, но с удовольствием бы уложил под себя, даже предложения разные делал. Мол, как жених может оказывать приятные услуги. Однажды мы переспали – в том же Сопределье. Пришлось отдавать долг за спасение от Элизы и ее одержимой сестры. Филипп взял его «сладким» – телом наиви. Близость со светлыми высоко ценилась, дарила темным особое наслаждение вне зависимости от желания второго объекта его подарить. Читала, у них возникала своего рода зависимость от физической близости с наиви, может, у Филиппа то же, иначе зачем он провоцировал Эллана?

Лорд покачал головой.

– Думаете, я не проверял? Будто блокиратор поставили! – в сердцах пробормотал он.

Прикусив губу, задумалась. Со стороны казалось бредом, но вдруг некий сильный маг или, что вероятнее, артефакт блокировали перемещение между мирами? Мог ведь Эллан спокойно колдовать, призывать силу посоха.

– Давай попробуем еще раз? – безо всякой надежды, предложила я.

– Появилась идея? – дар Чувствующего помогал знать больше, нежели говорил собеседник.

Неопределенно пожала плечами. Я не столь хорошо владею магией, чтобы уловить колебания фона, но вдруг Эллан сумеет уловить ненормальность? Может, в физике я не сильна, только странно все.

– Обычное дело, – держать слово оказалось тяжело, лорд таки залез в голову. – Такие бури иногда длятся неделями. Они не влияют на эпизодическую магию, разве высасывают чуть больше сил, зато искажают или блокируют стационарную. Потом расскажу подробнее. Их можно вызвать искусственно, в теории, на практике я такого не встречал.

– Но ведь возможно, – ухватилась я за ускользающую мысль.

– Предлагаешь рыскать по всей Умерре и искать артефакт? – скептически усмехнулся лорд. – Нет, давай лучше к своим. У них стабилизаторы, повезет, послезавтра окажемся дома.

Поездка действительно оказалась сложнее, нежели представлялась вначале. Уже через пару часов тело затекло. Мы и прежде скакали галопом, практически не делая остановок, теперь и вовсе силились обогнать время. Эллан, конечно, подбадривал, пробовал развлекать, хотя у самого глаза оставались серьезными, но помогало мало, поэтому, когда на горизонте показались смутные очертания дозорных башен, едва не разрыдалась от счастья. Однако до них еще нужно добраться. Видимость обманчива, до форпоста дальше, чем кажется.

Постегиваемая усталостью, стегнула кобылку, но Эллан внезапно ухватил ее под уздцы и осадил. Озадаченно посмотрела на него. Лорд приложил палец к губам и приказал захватить себе за спину. Неужели очередной бой?

Его я увидела не сразу и то после того, как Эллан подпалил кустарник, заставив мужчину покинуть укрытие. Сначала приняла его за обещанного Филиппом провожатого, но быстро сообразила, что ошиблась.

Мужчина совершенно не походил на темного, даже полукровку. Черты серых проступали во всем: цвете глаз, строении черепа, взгляде, которым он окинул Эллана. Столько презрения и брезгливости! Несомненно, он догадался, перед ним навсей. Это несложно, у темных слишком примечательная внешность, все либо брюнеты, либо шатены с немного хищными лицами. У многих радужка с ободком. Вот и Эллан Марон голубоглазый шатен. Какой контраст с моими светлыми волосами и карими глазами, словно две противоположности. Воистину, иногда они притягиваются.

Ланги тоже обычно рождались светлыми, но встречались и темно-русые, как, к примеру, мужчина, который... собирался убить моего лорда.

Затаила дыхание, даже на молитву Великой Матери времени не оставалось. Понимала, Эллан сам видит, а если нет, ничем не помогу: не успею. Да и что толку кричать? Тут бы дар стихийника, чтобы ударить первой. Может, если бы тренировалась лучше, сумела бы извлечь пользу из подаренной в свое время Элланом магии. Но, увы, куда больше меня волновали любовные дела.

Время замедлило бег, снова молоточками стучало в ушах. Я вся обратилась в зрение, затаила дыхание.

В руках серого блеснула сплетенная из силовых нитей ловушка. Мгновения, и она заключит нас в плотный кокон, но этого не произошло. Мужчина замер с поднятыми руками, взгляд его остекленел. Сначала подумала, лорд убил его, но ланг дышал – грудь его мерно вздымалась. Выходит, гипноз. Только как, когда? Понимаю, Чувствующим многое подвластно, но невозможно сотворить заклинание за один взмах ресниц.

Ловушка, шипя, словно змея, прожигала траву. Пара минут, и она распадется, погаснет.

Нерешительно, опасаясь помешать, выехала из-за спины Эллана и заглянула ему в лицо. Оно напоминало маску: такое же недвижимое. Зрачки полностью слились с радужкой. Пугающее зрелище! Отшатнулась и нечаянно толкнула ногу любовника. Он вздрогнул и недовольно зашипел: «Дария!». После обернулся, на краткий миг, но я запомнила страшную, непонятную асимметрию лица и глаза: один нормальный, другой такой вот, выцветший, без зрачка.

Сознание заволочло туманом. Я не могла пошевелиться. Паника стремительно захлестывала сознание, но быстро схлынула, унятая непонятно откуда взявшимся теплом. Оно убаюки-

вало, успокаивало, твердило, мне не причинят вреда. Как только поверила, оковы чужой воли спали.

Сквозь неведомую пелену донеслось эхо приказа: «Ты подчиняешься мне, я твой хозяин. Неповиновение означает смерть».

Гипноз – как еще Эллан мог утихомирить нервную наиву? Надеюсь, связь между ним и лангом не ослабла, не хотелось бы сюрпризов.

Осмелилась вновь посмотреть на лорда. Теперь он выглядел нормально, только предельно сосредоточенным. Пугавшее чужое пропало.

На подкорке сознания заскреблась мысль: а не одержимый ли он? Просто та радужка... Не может у существа быть таких глаз. С другой стороны, Соланж лично проверял всех знакомых покойных сестричек, Эллана в первую очередь. Вряд ли некромант пропустил одержимость, лорд Марон давно бы пополнил список жертв королевского палача – Соланж Альдейн занимал и эту негласную должность, – благо мужчины не ладили. Все началось задолго до битвы за женщину, то есть меня. Честь для темных – святое, а некромант посмел на нее покуситься. Дуэли, к счастью, не случилось, тогда бы лорд ее точно проиграл. Слабый, едва вставший на ноги – против мага-универсала. Теперь... Теперь я бы запретила. Имею право.

Словно прочитав мои мысли, Эллан едва заметно улыбнулся, успокаивая.

«Потом обсудим, если интересно», – пронеслось в голове.

Недовольно фыркнув, демонстративно отвернулась, укорив нарушителя слова. Кто бы сомневался, Эллан Марон долго не продержится, никакие амулеты не помогут, все равно залезет в голову. В этом Чувствующий превзошел Соланжа, тому не под силу перебороть защиту, а Эллан в силу врожденных способностей проходил сквозь нее.

Однако долго играть в обиженную я не умела, да и не время, выказала неудовольствие, и хватит.

Ланг замер по стойке смирно с отсутствующим взглядом. Мышцы напряжены, пальцы сжаты, но даже не дрожат. Так вот как я выглядела, когда лорд в первый раз прибег к гипнозу. Меня похитил отец королевы, Эллан вытащил, а после загипнотизировал, чтобы не мешала поговорить по-мужски с принесшимся следом Соланжем.

Ловушка едва мерцала. Легкий хлопок, и она смешалась с воздухом.

Эллан спешил и медленно направился к лангу. Он ступал, словно дикий зверь, мягко, пружиня. Невольно залюбовалась и поняла, отчего Алексия в свое время попала в ловушку чар Геральта. Темные восхищались, даже когда стояли по ту сторону фронта. Положим, полукровки и навсеи низшего происхождения такие же, как прочие, но аристократы привлекательны даже в пыточной камере. Вот и Эллан казался пластичным физическим воплощением силы. Неясной тенью чуть подрагивало на-ре, готовое в любой миг прийти на помощь владельцу.

Мой лорд.

Глупо, наверное, но я гордилась. Будто подчинила грозу, укротила водопад.

В руке Эллана возник посох – необходимая мера предосторожности. Гипноз гипнозом, но серый может вырваться. Он маг неизвестного потенциала, судя по всему, огневик, такой способен на многое.

Лорд не дошел до врага пары шагов. Он стал чуть выше ростом, балансируя на грани боевой формы.

Клинок на обратном конце посоха уперся в грудь серого.

Неужели убьет?

Однако Эллан вспомнил боевое прошлое, то самое, за которое его ненавидели ланги.

– Я спрашиваю, ты отвечаешь, – навсей играючи перебросил посох из одной руки в другую. Не видела выражения его лица, но воображение рисовало высокомерную усмешку. – Ты – ничтожество, я – лорд. Понятно?

– Да, милорд, – прохрипел ланг и опустился на колени.

Все его существо сопротивлялось унижению, на коже проступили жилы от перенапряжения, но Чувствующий заведомо сильнее. Теперь в полной мере поняла, какую ценность он представлял для армии. Немудрено, что Филипп хотел заполучить в качестве платы за услуги Эллана во временное рабство.

– Ниже!

Похоже, лорд получал удовольствие от издевательств над противником. Не могла его винить, да и серые поступали так же.

Вздыхнув, соскочила на землю и взяла лошадь Эллана под уздцы. Вдруг убежит? Она и так подозрительно прядала ушами, любой резкий звук или движение, и придется ловить в чистом поле.

Допрос слушала в пол-уха: если что-то важное, Эллан скажет. Сначала лорд интересовался личностью серого. Тот, как и предполагала, оказался разведчиком и стихийным магом. Дар – огонь, и тут права. Как догадалась? Я росла с Алексией и научилась подмечать мелкие особенности, отличавшие огневиков от прочих магов. К примеру, их сети всегда искрились.

Далеко ли основной отряд? – Около двух дней пути. – Кого поджидали? – Никого, готовили нападение на форпост. Тут поневоле наострила уши и убедилась, иногда самые бредовые фантазии становятся правдой.

Магнитная буря действительно оказалась искусственного происхождения. Подробностей серый не знал, таких, как он, в них не посвящали. Ланги хотели отрезать темных от Веоса и развернуть наступление. Но, словно вишенка на торте, и приятный момент: пока не стихнет буря, серые сами не могут перемещаться в пространстве. Раз так, не стоит опасаться сюрпризов за спиной.

Эллан надежно спеленал пленника чарами и в качестве «языка», подарка собирался преподнести защитникам форпоста. Похоже, столь нехитрым способом он собирался расплатиться с Филиппом.

– Нужно поторопиться!

Сколько раз за прошедшие два дня я слышала эту фразу, но неизменно покорно забираюсь в седло. Так и тут кое-как согнула затекшие ноги. Надеюсь, в форте найдется кровать, с удовольствием провалялась бы там неделю.

Лорд, убедившись, что я не упаду, отошел и закинул пленника на конский круп. Сбежать или упасть он не помог: помешала бы магия.

Когда солнце лизало остроги гор на горизонте, мы повстречались с высланным нам навстречу разъездом. Он состоял из двух темных, одинаково угрюмых и настороженных. Навсеи остановились на расстоянии удара пульсара и материализовали посохи. Похоже, тут никто никому на слово не верил.

Эллан представился и выпустил на волю на-ре. Оно доказало его происхождение, и темные убрали оружие.

На меня косились, но не заговаривали. Леди и леди. Подумаешь, блондинка! Я давно привыкла к ажиотажу вокруг цвета своих волос и не замечала переглядываний.

Форпост оказался небольшим укрепленным городком с крепостью. Она не шла ни в какое сравнение с замками, но в случае чего надежно укрыла бы сорок темных, которых злая судьба занесла в Сомнейскую долину. Филипп Соурен частенько бывал здесь, но служил в другом месте, в карательном отряде. Такие мстили лангам за понесенный урон. Как, лучше не думать. На войне нет совести, а страдают зачастую вовсе не те, кто убивает.

Эллану обрадовались. Еще бы, Чувствующий! Пленнику – тоже и сразу уволокли его в темницу. Не сомневаюсь, методы воздействия навсеев не уступают пыткам лангов, у бедняги нет шансов сохранить лицо.

– Филипп Соурен предупредил о вашем приезде и обещал приехать, миледи, – вокруг меня суетился местный командир, обычный лэрд, от этого приторно вежливый и предупреди-

тельный. – Теперь и подавно, если ланги так близко. Но не беспокойтесь, мы окажем им теплый прием.

Не сомневаюсь, а теперь хочу спать, только доем.

Мы сидели в апартаментах того самого лэрда, по факту – среднем этаже башни, который любезно отдал в наше полное распоряжение. С моего разрешения Эллан спал здесь же – даже в Мире воды строго соблюдались обычаи далекой родины. Разумеется, в отношении «белой кости» – аристократии Веоса. Я милостью короля леди, любимый тоже лорд, значит, требуется согласие женщины. Вот граф бы его не спрашивал, скорее наоборот. Сложная запутанная система!

Обстановка строгая, из всех удобств – пара подушек. Остальное жесткое, но практичное. Успела отвыкнуть от старомодной мебели, голых каменных стен и узких окон-бойниц, хотя шестнадцать лет провела в подобных залах. К хорошему быстро привыкаешь, вот и я прикипела душой к комфорту Веоса. Наверняка и воду тут таскают из колодца, а не открывают вентиля. Скорей бы в уют милой спальни!

Командир ужинал вместе с нами. Прислуживала тихая, вечно глаза в пол, беременная девушка. Раз лэрд разрешал ей наливать вино и касаться еды, она не служанка, а наложница. Может, повезет, и ее будущий ребенок унаследует титул отца. Далеко не все навсеи женились и еще меньше добивались от жен согласия обзавестись потомством, а род продолжать надо, только благодаря наложницам темные не исчезли. Разумеется, речь о дворянстве, для второго и третьего сословия иные порядки, женщины там рожали вне зависимости от собственного желания.

Еда – самая скромная, выращенная здесь же, у города. Вопреки моим представлениям об одиноком форте, помимо гарнизона за стенами проживали местные жители, люди. Они вели хозяйство, гнали вино из ягод, столярничали, пахали – словом, жили прежней жизнью, только под темными. Девушка-наложница, разумеется, тоже человек, лангами навсеи бы побрезговали.

– Сделаем все возможное, – заверял лэрд, бросая косые взгляды на Эллана. Лорд ему явно не нравился, мешал, но не избавишься. Любимый в свою очередь ревностно оберегал меня от любых ухаживаний. – У лангов не хватит сил заблокировать порталы долгое время, максимуму завтра ослабнут. Туда им и дорога, верно?

Кивнула, чтобы не ввязываться в спор. С другой стороны, командир прав, мертвые серые для нас теперь лучше живых.

– Так не следует ли им помочь? – Эллан намекал на упреждающий удар.

– Сил не хватит, – виновато развел руками лэрд и лстыиво предложил: – Вот если бы вы помогли...

Однако я слишком хорошо изучила темных, чтобы поверить, будто он заискивает. Увы, дело в соперничестве, желании спровадить лорда. На фоне человеческой девушки я как яркая птицы, к тому же блондинка, леди – тройне желанная. Навсей не питал иллюзий, понимал, такого, как он, в поклонники не возьмут. Речь шла об однократной близости. Он согласился бы на мои правила, роль развлечения, зато аристократкой. Некогда комендант тюрьмы, в которой содержали Филиппа, предлагал такие же услуги. Мол, если даме станет скучно, позовите. Неприятно, мерзко, но такова мораль Веоса. Одно хорошо: к уважаемым женщинам не пристают, можно не опасаться темных коридоров.

– Мне казалось, подкрепление уже в пути, – кажется, Эллан догадался о сути маневра. – Или показания ланга – пустяки?

– Нет, конечно! – вспыхнул пристыженный лэрд и перешел в атаку: – Вам, как члену Совета, надлежит в первых рядах уничтожать врагов. Хотя бы из долга чести, если долг перед королевством и благородство перед дамой для вас – пустой звук.

Лорд с шумом отодвинул стул и встал. Следом поднялся командир. Назревала дуэль – вызов брошен. Пришлось отложить вилку и разнять петухов. Сделать это можно было одним способом – надавать словесных пощечин.

– Милорд, – к Эллану обращалась почтительно, подчеркивая его статус, – стоит ли обращать внимания на укусы комаров?

Лицо лэрда дернулось и на миг помрачнело. Навсеи не терпели унижений, но иного выхода нет, нужно зарубить надежду на корню. Пусть командир местного гарнизона недурен собой, даже шрам на щеке его не портил, только у темных выбирает женщина, а свой выбор я сделала.

– Миледи считает меня дураком? – мужчина оказался крепким орешком.

– Глупцом, – поправила я. – Согласитесь, не одно и то же.

Лэрд так не думал, но промолчал, только помрачнел еще больше. Неужели надеялся отбить? По идее, если играть нечестно, привлечь на свою сторону гарнизон, всякое может случиться. Люди на войне звереют, теряют манеры, перенимают культуру местного населения, а оно с женщинами не церемонилось. У людей – и вовсе. Прекрасная половина не могла ничем заниматься, только рожала и вела дом. Серы хотя бы позволяли лечить, получать образование, колдовать.

Похоже, в голову Эллану пришла схожая мысль, потому что он мигом переместился ко мне и заслонил от лэрда, словно защищая. Рука характерно приподнялась, готовая в любой миг сжать магический посох.

– Милорд, – я смело обошла любимого, жестом попросив молчать, и поравнялась с лэрдом, – давайте не устраивать сцен. Глупо!

Командир гарнизона открыл рот, но вынужден был замолчать, услышав:

– Нет. На все вопросы и просьбы. Полагаю, вам дорога честь. Поверьте, даже если я не могу выбраться отсюда, это не означает, будто никто не узнает. Тот же некромант его величества с удовольствием выслушает рассказ о вашем неблагоприятном поведении. Или герцог Терский. Я невеста его сына, – вот и помолвка с Филиппом пригодилась.

– А как же милорд? – хмурый лэрд покосился на Эллана.

Нашел-таки чем уколоть соперника, почувствовал слабинку! Только рано Тревис Клерс – так звали командира – торжествует, в Веосе все предусмотрено.

– Полагаю, вы знаете законы, – пропела сладким голосом и демонстративно обняла напрягшегося Эллана. – Наличие одного не запрещает иметь второго.

В подтверждение своих слов поцеловала любимого и вернулась за стол.

Если мужчины и теперь не разойдутся миром, ничего не поможет, придется прорываться с боем. Однако воспитание взяло свое, лэрд принес скупые извинения, Эллан их принял, и мы продолжили ужин. Если разобраться, оба нужны друг другу. Командиру – сильный маг-Чувствующий, лорду – кров и стационарный портал.

Разговор не клеился, даже вино не помогло. Последнее заметно уступало тому, к которому успела привыкнуть: травянистое, плотное, зато домашнее. В итоге рано удалилась спать, а мужчины остались обсуждать лангов. Они планировали напасть первыми и перебить отряд до того, как серые прознают о гибели разведчиков.

Разумеется, не спалось. Ворочаясь на узком жестком ложе в той же башне, бывшей спальне командира, перебирала события прошедших дней, нашла сто поводов укорить себя. Если бы я поступила иначе!..

Наконец вернулся Эллан.

Вздыхнув, прижалась к холодной стене, освобождая ему место. Хотелось прижаться к знакомому телу, уткнуться в плечо и забыть обо всем на свете. Лорд, несомненно, почувствовал обуревавшие меня желания и, наскоро умывшись, устроился рядом. С ним под боком дурные мысли отступили, и я забылась беспокойным сном.

Утром объявился Филипп. Выйдя на завтрак, наткнулась на него, беседующего с лэрдом. Обсуждали, разумеется, лангов.

Чтобы не мешать, бочком протиснулась к столу и положила себе булочек.

Украдкой, чтобы не заметил, рассматривала жениха. Хотя тут я приврала, под влиянием Родриго Соурена я официально не приняла предложения, что, впрочем, не мешало представляться невестой опального сына герцога Терского.

Филипп почти не изменился. Все такой же импозантный брюнет, растерявший светский лоск, но не привлекательность. Немного оброс и только. Ну да, прошло мало времени, вот через полгода, год... Впервые задумалась, сколько продлится наказание-изгнание. Судья назвал конкретную цифру? Наверное, только она вылетела из головы.

И одежда уже не та – грубая, самая простая, солдатская.

– Доброе утро!

Филипп внезапно повернулся ко мне и отвесил легкий поклон. Вернула любезность и вежливо расспросила о жизни. Обычная светская беседа, когда промолчать стыдно, а говорить не о чем. Вдруг накатило такое смущение. Вот я, обласканная властями и герцогом, и Филипп, от которого все отказались, включая собственных родителей. Тяжело, наверное, все потерять.

Брюнет отвечал общими фразами, явно не желая развивать тему. Когда мог, отшучивался, мол, не для женских ушей, зачем мне слушать о всяких ужасах.

Присмотревшись, различила на щеке свежий шрам. Его обработали, поэтому краснота не бросалась в глаза. Бледно-розовая полоса спускалась от скулы до шеи, может, даже уходя под рубашку. Судя по всему, не магический ожог, а порез. Но ничего, если правильно ухаживать, исчезнет, Филипп останется красивым. В его положении это важно, только так можно надеяться найти жену. А вот бриться не стоит: зачем лишний раз тревожить кожу?

– Что-то не так?

Вздрогнула и недоуменно взглянула на Филиппа.

– Вы так пристально меня рассматриваете, миледи, – по губам скользнула едва заметная улыбка.

Брюнет на мгновение стал прежним, таким, каким впервые увидела его в бильярдной Геральта: самоуверенным, убежденным в собственной привлекательности и силе. Замечательно, а то я опасалась, его сломили. Не то, чтобы Филипп мне дорог, просто у наиви есть одно неудобное свойство: желать окружающим добра.

– Мы давно не виделись, милорд, ищу перемены.

Поразмыслив, не стала говорить о шраме. Мало ли, как воспримет заботу? Навсеи порой извращают суть вещей.

– Не так уж, миледи. Или позвольте по старой памяти называть вас Дарией?

Боковым зрением уловила тень, промелькнувшую по лицу Эллана. Ему не нравилась фамильярность брюнета, попытки стать ближе. Ревнивец!

Кивнула. Ничего страшного, мы действительно давние знакомые, к чему формальности?

– И как, Дария, я сильно изменился?

Филипп подошел ближе, остановился возле стула. Пришлось отложить чашку и обернуться к нему.

Сложный вопрос, с подвохом. Вроде, задан шутливым тоном, но интуиция подсказывала, неверный ответ может стоить возвращения домой.

– Вы возмужали, – решила сделать комплимент.

– Странно, – пальцы брюнета легли на спинку, – то же говорил отец. Вернее, он соизволил дать напутствие, заявил, я недостаточно мужчина. А вы как считаете, Дария? – мы ступили на скользкую дорожку. – Может, подскажите, что имел в виду герцог. Вы с ним близки.

Мысленно застонала.

Вот ведь гаденыш! Мстил, только пока не поняла, за что. Теперь все присутствующие убеждены, что я любовница Родриго. И если мнение лэрда не волновало, то Эллан мог начать разбираться. Уж не искал ли Филипп повод для дуэли? Помнится, их беседы проходили не в дружественном ключе, брюнет не скрывал, лорд ему неприятен. Тогда, выходит, весь спектакль ради Эллана. Но зачем?

– Не настолько, – заставила себя улыбнуться. – Ваш отец – осторожный и мудрый навсей.

– Бросьте! – отмахнулся Филипп и сел рядом, на стул Эллана. Теперь сомнений не осталось, брюнет устроил провокацию. – Вы едва не стали моей мачехой. Сомневаюсь, будто Родриго Соурен не попробовал то, на чем собирался жениться.

Слова достигли цели.

– Потрудитесь извиниться, – раздался полный тихой злобы голос лорда Марона.

– И не подумаю, – Филипп встал, с шумом отодвинув стул. – Вы вечно берете чужое, милорд.

Застонала, закрыв лицо руками, и, изловчившись, дернула брюнета за рукав.

– Извиняйтесь! – прошипела я, не позволяя Филиппу вырваться. Надо, обеими руками вцеплюсь. – Поймите, герцог давно раздумал жениться, вы перед ним не выслужитесь!

В голову пришло только такое объяснение провокационного поведения бывшего жениха. Герцог действительно покровительствовал мне, безо всяких романтических или плотский желаний. Предложение руки было – Родриго хотелось потомства с двойным даром, да и вообще наследника. Филипп, увы, стал для него бракованным, герцог категорично заявил: титула он не получит. Но я отказалась, а Родриго – мужчина гордый, аристократ с правами на трон, такой дважды не предлагает. Словом, носить фамилию Соурен не смогла бы ни при каких обстоятельствах. Любовница? Исключено. Родриго любил супругу, даже наложниц не заводил.

Почему он мне благоволил? Я не представляла угрозы, чувствовала, герцог воспринимал как ребенка, но не обычного, а редкого, нуждающегося в защите. Плюс банальное любопытство. Родриго интересовался всем новым, беседы со мной дарили пищу для ума. Словом, никакого влияния на отца Филиппа я не имела.

Брюнет заскрежетал зубами и вырвал руку.

– Обойдусь без отца! – зло ответил он. – Надоело, везде герцог Терский!

Филипп в сердцах ударил кулаком по столу. Жалобно звякнула посуда... и повисла в воздухе.

Задержала дыхание, боясь пошевелиться.

Неужели одержимость вернулась? Но Геральт провел ритуал, а расследование подтвердило, демон покинул брюнета.

Или вырвался из-под контроля дар? Филипп унаследовал от отца мощный дар, повелевал четырьмя стихиями. Именно поэтому даже в изгнании, лишенный всего, выплачивающий долг короне, он не стал обычным солдатом, тот же лэрд молчал, не вмешивался. Филипп выше него в военной иерархии.

– Учитесь держать эмоции под контролем, – Эллан вылил на брюнета словесный ушат холодной воды. – Такое позволительно юношам, едва закончившим учебу, но никак не в вашем возрасте.

– Я не ваш подопечный! – прошипел Филипп, теряя терпение.

Что случилось, что довело его до бешенства? Теперь, когда схлынула первая волна паники, поняла, брюнет уже приехал на взводе и искал повода, чтобы выплеснуть эмоции.

– Я бы вас и не взял, – конфликт стремительно разгорался. – Замок магов для избранных.

– Полагаю, нам нужно поговорить? – совершенно спокойным, ледяным голосом предложил Филипп. – Избавим даму от пустых пререканий.

Лорд кивнул. Хоть бы задумался! Вот ведь мужчины, лишь бы подраться! Не смог померяться силами с одним, поддался на провокацию другого.

– Стоять! – мой крик догнал их в дверях. – Еще шаг, и оба вон из моей жизни!
Сработало. Недовольно сопя, оба остановились.

– Дария, не вмешивайся, пожалуйста, – попросил Эллан. – Это дело чести.

– Хватит, надоело! – оказывается, я тоже умела орать. Для пушного эффекта ударила кулаком по столу. – Филипп Соурен, пойдете со мной. Эллан Марон, с вами разберемся после. Честь у них! Хочется подраться, рядом ланги. То-то порадуются, когда Веос лишится двух магов.

Пристыженные, мужчины угрюмо молчали. Сказанное им не понравилось, задело. Ничего, проглотят.

Промокнув губы салфеткой, извинилась перед лэрдом и направилась к провинившимся. Без лишних слов влепила обоим по пощечине и потащила Филиппа наверх, подальше от посторонних ушей.

Злость придавала сил, заставила забыть прежнюю робость. Нужна навсейка? Они ее получают!

Напугав часового, ввалилась на верхнюю площадку башни и попросила на пару минут оставить нас вдвоем. Видимо, испугавшись бешеной блондинки, навсей подчинился.

– Ну, что на вас нашло? – скрестив руки на груди, подперла стену.

Филипп упрямо молчал. По щекам гуляли желваки.

Нет, на раскаянье или стыд не надеялась, они навсеем не ведомы как позорные чувства, но хоть что-то!

– Я вам должен, миледи, – брюнет не сказал – выплюнул, – однако вы не имеете права унижать меня. По вашей милости слухи разлетятся по всей Умерре.

То есть я еще и виновата?!

Задохнулась от подобной наглости.

– Лэрд Клерс, лорд Марон, челядь и солдаты слышали и видели, как вы меня оскорбили. Как собачонку, Дария!

Разноцветные глаза потемнели от злобы, и я испугалась, пожалела, что сама загнала себя в ловушку, решив вразумить Филиппа. Не даром ведь говорят, не стой между навсеем и его честью, наверное, действительно немного переборщила. Тогда по возвращению придется ласкаться к Эллану. Когда он сердился, отдалялся, становился чужим, требовалось немало времени, чтобы вернуть былое тепло.

– Я всего лишь хотела предотвратить бессмысленное кровопролитие.

– Бессмысленное, – апатично повторил брюнет и отвернулся. – Отныне вся моя жизнь обесмыслена. Ненавижу Мир воды! – с жаром добавил он и магией ударил по стене. Каменная крошка брызнула к ногам. – Ненавижу заискивать! И отца временами тоже, – Филиппа потянуло на откровения. – По его милости я теперь никто, одна фамилия осталась. Мать уже могилу приготовила, памятник заказала.

Остолбенела, не веря в услышанное.

Валерия Соурен действительно носила траур по сыну, но надгробие – это уже слишком!

– Все образумится, – робко похлопала Филиппа по руке. От него исходило небывалое напряжение, мышцы словно одеревенели. – Вы отбудете наказание и заслужите доверие отца.

Брюнет рассмеялся, коротко, зло, и покачал головой.

– Только наиви может верить в великодушие Родриго Соурена. На нашей фамилии не может быть темных пятен, не удивлюсь, если придется просить короля о новой.

– Вы преувеличиваете, герцог уже остыл.

Чистая правда, Родриго не собирался травить сына. Да, охладел, свел общение к минимуму, но чтобы втоптать в грязь?

Филипп не ответил, погруженный в свои мысли. Потом встрепенулся и поцеловал руку.

– Простите, миледи, – от него веяло фальшью, – я повел себя неосмотрительно и достоин всяческого порицания. Все усталость.

Брюнет явно не договаривал, но пытаться не стал, хватит того, что остыл. Душу не изливают перед каждым встречным.

Дуэль не состоялась, вместо нее мужчины совместно с местным гарнизоном отправились убивать лангов.

Глава 3

Нет ничего хуже ожидания. Кажется, будто медленно сходишь с ума.

Расхаживала из угла в угол, поминутно посылаю наложницу лэрда Клерса, которой поручили заботу обо мне, взглянуть, не вернулись ли мужчины. Она беспрекословно поднималась на дозорную башню, вглядывалась в дымку горизонта, но всякий раз возвращалась с неутешительными новостями.

Часы казались вечностью, а время – издевкой Вседержителей. Может, отвечавший за него творец и вовсе умер, иначе почему оно не движется?

Все валилось из рук. Пробовала вышивать – иголка колола пальцы. Воображение упорно рисовало картины битвы, Эллана в первых рядах. Он прятаться не станет и уж точно не отступит. Если ланги прознают об его способностях, постараются убить в первую очередь.

Нет, не думать, не думать!

Убедившись, что ни на чем не могу сосредоточиться, поднялась на стену. Солдаты смотрели с укором, всячески намекали, леди здесь не место, но они понятия не имели об изматывающей животной тоске, которая погнала бы в долину, если бы умела хоть капельку колдовать. Дар медиума не в счет.

Бок о бок с любимым, чтобы вовремя прикрыть, вылечить, спасти.

– Успокойтесь, миледи, – попытался успокоить оставленный лэрдом заместитель, по виду, полукровка, родившийся уже в Умерре, – там лангов всего ничего, неужели не справятся?

Кивнула, хотя внутренний голос подсказывал, все не так просто.

Я жила среди серых, я знаю.

– Вы целительница? – похоже, он придумал мне занятие.

Кивнула, не сводя взгляда с зыбкой дымки. Когда же, когда?

– Не поможете? Девчушка тут одна мучается...

Вздыхнув, нехотя спустилась вниз и, следуя за провожатым, покинула замок, углубившись в узкие улочки городка. Он поражал зловоньем. Отвыкшая от помоев на улице, зажимала нос. А ведь для Мира воды – ничего особенного, не придумали здесь пока канализации.

Дома тоже будто из прошлого, мазанковые, с нависающими над дорогой стропилами. Тротуаров нет, мостовая условна. Временами попадались «прогалины» – не хватало одного-двух строений в общем ряду. «Ланги, – коротко пояснил провожатый. – Не успели отстроить».

Мы остановились у непримечательного дома с вывеской кузнеца. Характерный звук молота доносился с заднего двора.

Навсей поднялся по трем ступенькам на крыльцо и толкнул дверь. Из полутемной прихожей повеяло травами.

– Проходите, она лежит, не встает.

Пригнувшись, чтобы не удариться о притолоку, шагнула в комнаты. В Вердейле, городе рядом с вотчиной магистра Онекса, мне не доводилось заходить к местным жителям, а в замке все другое, поэтому с интересом осмотрелась.

Семья кузнеца занимала нижний этаж, второй, по словам, навсея, сдавали. Кому, оставалось загадкой. Неужели в охваченной хаосом войны Сомнейской долине еще текла мирная жизнь? Казалось, люди в страхе давно сбежали оттуда за море.

– Беженцы одна, – махнул рукой темный, когда задала вертевшийся на языке вопрос.

Нуждавшаяся в помощи оказалась беременной девушкой чуть младше меня. Большой живот казался несуразным для хрупкой, еще толком не сформировавшейся фигурки. Миниатюрная, симпатичная, она действительно могла прельстить навсея. В том, что ребенок не от человека, не сомневалась, о таких не стали бы беспокоиться. Да и только навсея мерили совер-

шеннолетие девушки не от возраста, а от возникновения определенных желаний, правда, первым у юной темной становился Чувствующий.

Судя по тому, как мялся навсей, как отводила глаза будущая мать, ребенок совместный. Тоже логично, чужой бы не волновал.

– Ваш? – спросила в лоб, присев рядом с будущей матерью.

– Мой, – кивнул провожатый.

– Изнасиловали?

Спрашивала ради формальности, не сомневалась, темный не спрашивал. Да и серый бы не стал. Теперь, избавившись от ряда иллюзий, понимала, на войне все поступали одинаково. А уж если женщина ниже по положению... Надо же развлекаться, заодно солдат плодить? Не из Веоса же присылать! Не сомневаюсь, ланги тоже не брезговали человеческими женщинами. И не только во время походов – не сомневаюсь, мнимые кузены, дядя и отец перетаскали в постель всех хорошеньких служанок. Наличие жены не помеха, желание никуда не девалось, а власть развязывала руки.

Мерзко, конечно, но девушка, вроде, выглядит хорошо, в меру пуглива, то есть до зверств не дошло. А могло. Темные иногда жестоко развлекались, любили разные вещи, как раз в отношении пленных и бесправных. Надо бы поговорить с дочерью кузнеца, осмотреть и строгонастроено запретить навсею любые попытки обострить ощущения. Я о них, к счастью, только слышала.

– Нет, она не возражала.

Вопросительно глянула на девушку. Та отвела глаза и, покраснев, кивнула.

– То есть сама попросила? – недоверчиво покачала головой.

– Она не сопротивлялась, – внес уточнение темный.

Ну вот, уже ближе к истине.

Неприятно, но долг лекаря обязывал остаться. А вот навсей отныне вызывал брезгливость. Умом понимала, все так поступают, но одобрить не могла.

– Так принято, – попытался оправдаться темный. – Ее бы все равно кто-то другой взял, созрела ведь. Вы не думайте, Герда мне понравилась, она не на один раз.

Какая разница, что я думаю? Ах да, дворянка ведь, любовник – член Совета. Раз суетится, боится кары. Определенно, нечистая история.

Оказывается, не только навсейки рано созревают. Хотя кому я говорю, сама лишилась невинности в шестнадцати, а к семнадцати приобрела богатый опыт с тремя мужчинами. Так вот Герду просватали за одного человека, а темный увел. Вернее, как увел – пришел ночью и сделал помолвку неактуальной. Девушка действительно не особо противилась, не плакала, наоборот, по секрету потом призналась: с навсеем лучше. Он ей нравился больше жениха, больно не делал, только вот беременность стала неожиданностью. А так действительно по взаимному согласию, Герда сама к совратителю в форт приходила во время дежурства, еду носила, ласкала.

Темный присел рядом с любовницей и ласково погладил облепленный тонкой тканью рубашки живот. Внимательно наблюдала за девушкой: не дернулась, не соврал. Не улыбнулась, но и не напряглась, наоборот, положила голову на плечо. Значит, доверяла. Хорошо, помогу бедняжке.

– Очень наследника хочется! – вздохнул темный и провел пальцем по губам будущей матери. – Герда молоденькая, как бы чего не вышло.

Да, разница в возрасте у них порядочная, навсей в отцы годится.

– Любовница, наложница? – попыталась выяснить статус беременной и спросила, где можно вымыть руки.

Мне указали на таз в углу. Рядом нашелся кувшин с холодной водой.

– Любовница, я ведь не дворянин.

– Женитесь? – надо судьбу девушки устроить.

То, что не наложница, замечательно, совсем иной статус. Тут тебе и подарки, и поговорить, и права. Опять-таки уйти можно, если вдруг что не устроит. Наложница же уповала исключительно на добрую волю хозяина.

– Если мальчонка, женюсь. Девочка хорошая.

Герда едва заметно улыбнулась, робко, опасно.

Навсей вырос в моих глазах. Может, он и принудил девушку к сожителству, но имел серьезные намерения, то есть не хуже бывшего жениха. Может, даже и лучше: мужья в третьем сословии могли поколачивать жен, а темный явно Герду пальцем не трогал. Вон, привыкла к его рукам.

Закатала рукава и выставила папашу вон: дальше начинаются женские дела. Первым делом расспросила беременную о жалобах. Она дичилась, смущала, утверждала, само пройдет:

– Видать, ребенок от господина крупный, поэтому недужится.

Герда ни разу не назвала любовника по имени, все господин и господин. Не выдержав, спросила почему.

– Так он мне не ровня, – ответ поразил, – навсей.

Ладно, сами разберутся. Господин, так господин. Наверное, он для нее действительно небожитель.

Однако молодец темный, сумел отвлечь! Тревога отступила, я привычно погрузилась в сознание пациентки, постаралась наладить контакт с сознанием.

Ничего страшного, просто ребенок неправильно лежит. Сейчас поправим, станем легче. Очень аккуратно, чтобы ничего не повредить, перевернула малыша.

Герда тоненько застонала.

Ничего, потерпи немного, сейчас пройдет.

Действительно крупный, мальчик. Женится, значит, благо ребенок с крошечным даром. Он едва заметно пульсировал в ауре, крохотное на-ре возилось, словно маленькая собачка, кусала невидимые пальцы. Да не бойся, я не причиню вреда.

Хм, надо бы присмотреться к полукровке. И к Герде тоже. Дар просто так не появляется, не иначе отец таки колдовать умеет. Тогда отчего скрывает? Или только от меня? По сути, я даже имени его не знаю, только должность.

Дала девушке пару наставлений и открыла дверь, чтобы сразу угодить под перекрестный огонь вопросов темного. Он сильно волновался за подругу, просил чуть ли не поклясться, что с ней и особенно с ребенком все в порядке. Пришлось даже притопнуть ногой, чтобы замолчал. Заверила: поводов для беспокойства нет, и посоветовала готовиться к свадьбе. Навсей просиял, расцеловал руки, чуть ли не на колени бухнулся, с трудом удержала.

– Никто не видит, а я никому не скажу, – речь шла о нарушении правил этикета, который предписывал добровольные унижения перед оказавшей услугу женщиной. – Лучше заберите Герду себе, позаботьтесь о ней.

– Я бы забрал, только... – темный отвел глаза и поджал губы. – Тут она при семье, а меня в любой день убить могут.

– Так и у вас семья, можно ведь в Веос ее переправить.

Навсей ответил тягостным молчанием. То ли нельзя, то ли семьи нет. Оказалось, второе.

– Я тут родился, в другом городе, но не в Веосе. Тоже от местной. Отец – ссыльный маг. Сами понимаете, если он меня не забрал, Герда и подавно ему не нужна.

Сочувственно кивнула. Вот и ответ на вопрос, откуда магия у младенца в утробе дочери кузнеца. О самом навсее спрашивать не стала и так слишком далеко зашла, темные подобного не жалуют, попросила проводить обратно.

Пошел дождь. Он монотонно барабанил по крышам, стекал лужицами к ногам. Ботинки быстро намокли, провожатому пришлось взять меня на руки, чтобы не заболела.

– Дайте мне! – послышался знакомый голос откуда-то справа.

Обернулась и увидела Филиппа. Брюнет стоял под навесом; кончики волос завивались от влажности. Он выглядел так, словно валялся в глиняном овраге, но, судя по самодовольной усмешке, с лангами покончено. Только где Эллан? Встревоженно заозиралась, но нигде не мелькнуло знакомое лицо.

Навсеи медленно, устало возвращались в город. Фыркали кони, чуть слышно переговаривались люди.

Краем глаза заметила пару носилок и лошадей без седоков.

Сердце кольнуло.

Только бы не Эллан!

Филипп забрал меня от провожатого, однако, вопреки ожиданиям, не опустил на землю, а точно так же устроил на руках. От брюнета пахло лошадиным потом и кровью. Я слышала его частое дыхание, видела, как дергается мышца на шее, чувствовала, как подрагивают руки.

– Вам тяжело, – намекнула на нежелание столь интимного общения.

Заерзала на руках бывшего жениха. Странно, если пару минут назад я ощущала только неловкость, хотя меня нес совершенно посторонний человек, теперь волновалась. Брюнет пах опасностью, его поведение накануне похода вызывало множество вопросов.

– Но ему же вы позволяли, – Филипп кивнул на стоявшего чуть поодаль навсея-полукровку.

Может, попросить любовника Герды вмешаться? Только у него скоро родится ребенок, девушке он нужен живым, а брюнет может вспылить, затеять поединок, а то и вовсе убить, если посчитает себя оскорбленным. Силы заведомо неравны.

– Вы сами понимаете.

Предприняла очередную, более активную попытку высвободиться, но Филипп только крепче прижал к груди. Теперь я слышала чуть учащенное биение его сердца.

– Дария, зачем вы так? – брюнет изображал оскорбленную невинность.

Он размашисто шагал к форту, спокойно, словно нес невесту, а не постороннюю женщину. Все, абсолютно все видели и сделали выводы. Мне ничего не оставалось, как смириться, не устраивать же скандал!

– Милорд? – однако я имела права потребовать объяснений.

– Может, спасете меня еще раз? – раскрыл карты Филипп и начал подниматься по лестнице. – Что вам стоит?

Дверь отворилась сама, без касания руки, и мы очутились в темном помещении нижнего зала. Тут размещали раненых, остро пахло кровью и лекарствами. Не позволив взглянуть, чем-то помочь, брюнет увлек дальше. Он тянул и тянул за руку, бочком протискиваясь мимо сновавших туда-сюда мужчин, пока не очутился в одной из караулок под крышей.

Низкий потолок косо нависал над головой, от каменных стен веяло холодом.

Из всей обстановки – соломенный тюфяк и чурбан. На последний Филипп усадил меня, сам же скинул грязный плащ и с облегчением развязал тесемки рубашки местного покроя, без пуговиц.

Взгляд тут же приковала характерная белая полоса – след магического ожога.

– Где Эллан? – закусив губу, подавила желание подойти, рассмотреть.

Он наверняка на это рассчитывал: Филипп успел хорошо меня изучить. Все его поведение – игра, пока не узнаю правил, с места не сдвинусь.

– Чуть задержался, – отмахнулся брюнет.

По лицу скользнула недовольная гримаса – неприятно, что спросила.

Та-а-ак, кажется, я начинаю догадываться, Эллан беспокоился не на пустом месте. Все не могу привыкнуть к тому, что он Чувствующий, различает чужие эмоции.

– Зачем вы привели меня сюда, милорд?

Скрестила руки на груди, всем своим видом выказывая раздражение. Пусть знает, я не в восторге от импровизированного свидания.

– Поговорить.

Филипп устроился рядом на тюфяке, проигнорировав мое сопение. Заложив руку за голову, он самым наглым образом развалился на подстилке и продолжил:

– Хотел узнать, что вам сказал отец, и предложить его не слушать. Единственный мой шанс выбраться из этой дыры – женитьба.

Открыла и закрыла рот.

Все оказалось серьезнее, нежели я полагала.

– Вы вряд ли согласитесь добровольно, придется вас скомпрометировать, – продолжил бессовестный темный. – Полагаю, вы запомнили нашу первую близость, эта выйдет не хуже, заверяю. Обещаю доставить не меньше удовольствия, чем лорд Марон. Я ведь моложе, сами понимаете, в некоторых вещах возраст важен.

Кровь прилила к щекам. Сидела и не знала, что ответить.

– Ну же, Дария, идите ко мне, – Филипп приподнялся на локте и многозначительно положил руку на завязки брюк – тут они тоже шились иначе, без ширинки и пояса. – Жена боевого мага – куда более почетное будущее, чем любовница потасканного члена Совета. На лорда Марона женщины уже не смотрят, он второй сорт, а за мной бегают.

– Удачи им, милорд!

Встала, полная решимость закончить комедию. Неужели Филипп решил, будто я с радостью брошусь в его объятия? Задеру юбки и придамся страсти из-за внешности и внушительного мужского достоинства? Не спорю, оно словно вылеплено рукой скульптора, настолько идеально, что не могла налюбоваться, но влечения не вызывало. Как и брюнет – любви. Я не шлюха, не ложусь в постель без чувств. Могла бы высказать все ему в лицо, но зачем сотрясать воздух, не поймет. Для навсеев любви не существует, а желания плоти продаются.

Однако я тоже кое-что могу, ударю по больному месту.

– Вряд ли ссыльный боевой маг надолго задержит их внимание.

Филипп заскрежетал зубами и вскочил. Охнуть не успела, как он заступил дорогу и оттеснил от двери.

– Да, ссыльный, – с необыкновенной злобой выплюнул он в лицо, – но все еще не ничтожество, леди Эрасса. Я-то помню, кто вы, уж и вы не забудьте, какая у меня фамилия.

В следующий миг брюнет жестким поцелуем впился в губы и повалил на тюфяк. Навалившись сверху, он будто не чувствовал моих ударов.

Страх спазмом сковал горло.

Неужели изнасилует?! Но законы запрещали... С другой стороны, мы в Умерре, пока дойдет до Веоса, Филипп успеет сочинить легенду о строптивой невесте. Сама назвала его женихом, значит, брюнет имел права искать близости. О, много бы дала, чтобы вернуть те слова обратно!

Филипп удивил, довольствовался только поцелуем. Надежно стиснув запястья, чтобы не могла поцарапать, придавив ноги, чтобы не добралась коленом до самого дорогого, он довольно улыбнулся:

– Приятно отомстить лорду Марону. А вы, Дария, сначала послушайте, а потом вертите хвостом. Я предлагаю выгодную сделку. Никакого насилия, близость только по вашему желанию.

Удивленно подняла брови и затихла.

– Да, именно так, по вашему желанию, – повторил брюнет и ослабил хватку. – Нужно всего лишь изобразить ее наличие. Мол, волновались за жениха, не терпелось уединиться. Далее герцог. Ради вас он передумает, допустит к наследству и титулам.

– С чего бы? – недоверчиво переспросила я.

– Вы наиви, мысль о внуках с двойной кровью сделает его шелковым. Плюс вы имеете некоторое влияние на папочку, – хмыкнул Филипп и отпустил, позволив сесть. – Юная наиви его очаровала, не влюбила, тут другое, – подчеркнул брюнет. – Ни одной пощечины, поразительное терпение, даже забота. Опять же в истории со мной не угрожал, а настаивал. Словом, солжете, будто отяжелели. Предчувствие у вас, кажется. Отец побушует и даст согласие на брак. А ребенок... Родится потом.

Каков наглец!

– Вы забыли о самом главном – моем согласии, – оправив юбки, напомнила дерзкому темному. – И на брак, и на ребенка. Или так уверены в себе?

– Уверен, – кивнул брюнет. – Навсейка бы не далась, вы – да.

И после подобных оскорблений он на что-то надеется?

– Всего хорошего, милорд, так и быть, лорд Марон ни о чем не узнает.

Внутри закипала злоба. Значит, вот как он отблагодарил за спасение жизни! Да если бы не я!.. Помню, как в замке Геральт с Филиппом на пару уговаривали стать невестой брюнета. Он бы не дождал суда, да что там, суда бы и вовсе не было, если бы не я. Соланж бы убил одержимого до ритуала изгнания демона. И как Филипп руки целовал, тоже не забыла. Правда, в тюрьме брюнет не отличался раболепием, норвил предложить услуги интимного характера, но до такого не опустился.

– Я не сказал о вашей выгоде, – полетело мне вслед.

Замерла, гадая, чем таким попытается соблазнить ссыльный.

– Герцогиня, – он произнес всего одного слово.

В караульной повисло молчание, только курлыкали голуби под стропилами. Надо же, выжили, хотя долина практически опустела. Верно говорят, будто их ничего не берет.

– И как вы собираетесь стать герцогом? – развернувшись, скептически оглядела Филиппа с ног до головы.

О да, я знала, как это унижительно, за последний год успела изучить кодекс поведения навсеев. Напрасно брюнет считает, будто наиви, ставшая королевской милостью местной аристократкой, позволит над собой издеваться. Давайте, Филипп Соурен, старайтесь, доказывайте, что достойны моего внимания. И благодарите всех двенадцать Вседержителей за неведение Эллана, он бы оторвал вам голову, благо поводов для дуэли достаточно.

Брюнет мрачно молчал, затем растянул губы в улыбке, больше напоминавшей оскал.

– А вы поумнели! – констатировал он.

Ужели! Надеялись встретить ту же дурочку из бильярдной, которая, стеснясь, отводила глаза? Может, я не изжила из себя светлую, но давно не наложница Геральта Свейна.

– Итак, как вы собираетесь сделать меня герцогиней? Какие подарки сделаете, подвиги совершите? Или полагаете, – косая усмешка, – достаточно постели? Так Эллан отлично справляется, еще и пылинки сдувает.

Брюнет шумно засопел и в сердцах ударил кулаком по стене.

Голуби испуганно разлетелись.

– Подумайте над этим, милорд, тогда и предлагайте руку и сердце.

Довольная собой, потянулась к двери, но открыть ее не успела, меня опередили. Я оказалась нос к носу с метавшим грома и молнии Элланом. Нет, он молчал, только лицо превратилось в каменную маску, а под кожей гуляли желваки.

Лорд задал всего один вопрос:

– Он тебя трогал?

Ответа, впрочем, не дождался, отодвинул с дороги и шагнул к занявшему боевую стойку Филиппу.

Воздух трещал от нарастающей магической энергии, которая грозила взорваться и разнести не только форт, но и весь город.

– Выйдем? – Эллан кивнул на дверь.

– Не надо!

Отчаянно попыталась предотвратить кровопролитие, но мужчины меня проигнорировали.

– Не вмешивайся! – отмахнулся любовник, впервые на людях обратившись на «ты». Вряд ли случайно – так обозначали права на женщину. – Дело чести.

– Но не сейчас же! – наплевав на приличия, вцепилась в руку Эллана, буквально повиснув на ней. – Вы оба устали...

– Мы оба мужчины, – отрезал любимый и аккуратно расцепил мои пальцы. – И тут замешана и твоя честь.

Пришлось смириться и вознести молитву Великой Матери, чтобы дуэль не закончилась трагедией. Оба сильные маги, на взводе, поэтому...

– Только до первой крови! – крикнула в спину торопливо спускавшимся по лестнице мужчинам.

Остановились. Задумались.

– Хорошо, – озвучил общее решение Эллан.

Судя по кислому тону, он предпочел бы иной исход поединка.

Ругая себя за то, что сразу не пресекла поведение Филиппа, понуро поплелась следом. Зачем торопиться, успею насмотреться на удары и контрудары.

Казалось, абсолютно все знали, кто виновница переполоха. Или мне привиделись буравившие спину взгляды? Наверное, потому что в одном Филипп прав, моя совесть никогда не станет совестью навсейки.

Мужчины не стали подвергать опасности горожан и выбрали для поединка открытое пространство перед воротами. Стены – идеальная зрительская площадка, словно ложи в театре. Ничего не оставалось, как занять там лучшее место и скрестить пальцы.

Так получилось, что я оказалась одна посреди людского моря. Зрителей собралось много, но даже лэрд Клерс встал чуть поодаль. Видимо, дуэли в Умерре не поощрялись.

Две маленькие фигуры внизу – Эллан и Филипп. Если выбирать, то пусть ранят брүнета. Будет ему уроком.

Сошлись, обсудили условия, разошлись.

Никогда прежде не видела дуэлей и боялась не выдержу, закрою глаза.

– Леди Эрасса?

Вздрыгнула и обернулась – командир местного отряда.

– Лорд Марон настоятельно просил увести вас.

Любимый оберегал даже в этом, не хотел причинять страдания, знал, какая чувствительная. Только попытка ожиданием еще горше, и я осталась, оперлась локтями о парапет и задержала дыхание.

Разошлись. Примерно десять шагов. Как близко!

В руках обоих материализовались посохи.

Мгновение, и маги приняли боевую форму. На-ре верными псами трепетали рядом с телами владельцев.

До крови закусил губу.

Нет, я выдержу, выдержу!

Спиной ощущала присутствие лэрда Клерса. Значит, не ушел, терпеливо ждал, пока у меня сдадут нервы. Но я дотерплю до конца. Надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.